

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 11.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Іюня 1901 года. XXII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія и посвященія.

3 мая. Причетникъ села Елбанскаго Егоръ Чешуинъ посвя-
щенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

11 мая. Миссіонеръ, священникъ Петръ Бенедиктовъ опредѣ-
ленъ на должность помощника начальника Алтайской миссіи.

15 мая. Заштатный причетникъ Павелъ Желѣзновъ—въ село
Верхъ-Томское псаломщикомъ и учителемъ.

— Учитель Ординской церковной школы Вячеславъ Ивановъ—въ
село Семилужное на діаконское мѣсто, съ начала учебныхъ занятій
1901—1902 г.

16 мая. Заштатный священникъ Григорій Петропавловскій—
на псаломщическое мѣсто къ Варнаулскому собору.

17 мая. Діаконъ Омской епархіи Илья Тертацикій—временно
до усмотрѣнія и рѣшенія дѣла объ увольненіи его изъ Омской
епархіи, принять въ Томскую.

12 мая. Бійскій мѣщанинъ Аѳанасій Ракинъ—и. д. псалом-
щика при Бійской Александро-Невской церкви.

17 мая. Сынъ причетника Павелъ Пантелеевъ на каникулярное время—къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при Крапивинской церкви, бл. № 13, до 15 сентября 1901 г. съ правомъ полученія полныхъ доходовъ, выдачу коихъ прекратить 15 сентября с. г.; послѣ сего онъ долженъ возвратиться къ своимъ учительскимъ обязанностямъ въ село Ванновское.

— Временно и. д. псаломщика села Ельцовскаго Николаю Ананьину разрѣшено исполнять псаломщическія обязанности въ с. Ельцовскомъ до 15 сентября с. г., послѣ чего прекратить ему плату доходовъ, такъ какъ онъ долженъ прискаты себѣ учительское мѣсто.

18 мая. Бывшій причетникъ Яковъ Смольянниковъ назначенъ псаломщикомъ съ село Таскаевское благ. № 22.

Переводы.

10 мая. Діаконъ села Смоленскаго Павелъ Харизоменовъ—въ село Усть-Искитимское.

15 мая. Діаконъ села Харловскаго Іоаннъ Покровскій—къ градо-Барнаульской Покровской церкви на псаломщическое мѣсто.

— Села Тисульскаго діаконъ Іоаннъ Репьевъ—въ число братіи Архіерейскаго дома.

5 мая. Причетникъ села Каргалихинскаго Михаилъ Грамотинъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности за убѣжденіе крестьянъ не только не отдавать дѣтей въ школу, но даже брать изъ школы.

Штрафъ.

5 мая. Села Ярскаго священникъ Анатолій Серницкій оштрафованъ въ административномъ порядкѣ за небрежное отношеніе къ школьному дѣлу 10 руб. въ пользу церковныхъ школъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе (съ 1901 г.): благочинія № 23, къ церквамъ: Николаевской домовою—при Каинской женской прогимназіи—Каинскій 1-ой гильдіи купецъ Иродіонъ Семеновъ Волковъ, Андрее-Стратилатовской—Каинской желѣзнодорожной станціи—инженеръ-технологъ Владиміръ Сергѣевъ Любенковъ; къ Маріинскому Николаевскому собору—маріинскій мѣщанинъ Димитрій Игнатіевъ Васильевъ.

ИЗВѢСТІЯ.

21 мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, изволилъ отправиться изъ г. Томска для обозрѣнія церквей въ уѣзды Томскій, Кузнецкій, Барнаульскій, Війскій и Змѣиновскій.

17 апрѣля заштатный священникъ Григорій Благодатинъ, скончался.

11 апрѣля заштатный діаконъ Павелъ Мухинъ скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Вслѣдствіе рапорта благочиннаго № 31—Пальмова, отъ 20 сентября 1899 г. за № 910, постановленіемъ Консисторіи, состоявшимся 5 мая сего года заключено: изъ благочиній № 26, 36 и 31 образовать четвертое благочиніе съ наименованіемъ № 30, распредѣливъ церкви такъ: въ благочиніи № 26—оставить: 1) Змѣиновскій соборъ, и церкви: 2) Кольванскую, 3) Плоскую,

4) Верхъ-Алейскую, 5) Курьинскую, 6) Карболинскую, 7) Успенскую, 8) Георгіевскую, 9) Устьянскую, 10) Александровскую, 11) Таловскую, 12) Верхъ-Убинскую, 13) Бобровскую, 14) Николаевскую и 15) Риддерскую. Въ благочиніе № 30 отдѣлить изъ благочинія № 26—церкви: 1) Лебяжскую, 2) Локтевскую, 3) Веселоярскую, 4) Покровскую, 5) Новиковскую, и изъ благочинія № 36—6) Красноярскую, 7) Бобковскую, 8) Оловянишниковскую, 9) Титовскую, 10) Сростинскую, 11) Озерно-Кузнецовскую, 12) Ново-Егорьевскую, 13) Лапуновскую, 14) Шелковниковскую и 15)—Новичихинскую. Въ благ. № 31—оставить: 1) Елбанскую, 2) Вяткинскую, 3) Чистюнскую, 4) Фунтиковскую, 5) Осколковскую, 6) Усть-Каменнаго истока, 7) Нижне-Озернинскую, 8) Кабановскую, 9) Троицкую, 10) Брусенцевскую, 11) Легостаевскую, 12) Усть-Журавлихинскую, 13) Усть-Чарышскую. Въ благочиніи № 36—оставить церкви: 1) Чарышскую, 2) Ельцовскую, 3) Калмыцкихъ Мысовъ, 4) Хлопуновскую, 5) Николаевскую, 6) Шипуновскую, 7) изъ благочинія № 31—Каминскую, 8) Нечунаевскую, 9) Паяюшевскую, 10) изъ благ. № 26—Кузнецовскую, 11) Харловскую, 12) Моралинскую, 13) Усть-Бѣловскую, 14) Ново-Шипуновскую и 15) Березовскую. На должность благочиннаго № 30—представить кандидатомъ священника села Ново-Шипуновскаго Павла Моцартова съ переводомъ его въ село Лебяжье, какъ болѣе другихъ центральное; недавно же переведенному въ это село изъ села Харловскаго священнику Михаилу Попову, какъ прослужившему въ селѣ Харловскомъ менѣе полугода и кончившему свое образованіе только 3 классомъ духовнаго училища, предоставить мѣсто въ селѣ Устьянскомъ благ. № 26, а если онъ не согласенъ будетъ перейти въ село Устьянское, то пусть остается въ селѣ Харловскомъ, куда онъ переведенъ былъ, согласно его прошенія, изъ села Лебяжьяго же, по вредности будто бы для него кли-

мата въ семь послѣднемъ. На семь опредѣленіи 17 мая за № 2686 послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Исполнить. Священникъ Павелъ Моцартовъ назначается исправляющимъ должность благочиннаго № 30“.

Поручается священникамъ, которымъ преподаано Архипастырское благословеніе за усердіе и труды по благоустройству церковныхъ школъ въ епархіи и Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объявлено чрезъ напечатаніе въ № 5, 6 и 8 Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, означенную награду внести въ формулярные свои списки.

Томская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи, что Его Сіятельство Господинъ Томскій Губернаторъ отъ 29 марта с. г., за № 3843, на письмо Его Преосвященства увѣдомилъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ тому, чтобы священники занимались въ сельскихъ училищахъ по Закону Божию въ то время, когда, за отсутствіемъ учителя, не производится занятія въ школахъ. При этомъ присовокупилъ, что имъ вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе крестьянскимъ начальникамъ, чтобы со стороны волостныхъ и сельскихъ властей не было никакихъ препятствій въ тѣхъ случаяхъ, если бы законоучитель пожелалъ заниматься съ дѣтьми въ школахъ по Закону Божию при вакансіи учителя. На этомъ письмѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 9 апрѣля с. г. за № 1858, таковая: „По содержанію настоящаго письма дать знать духовенству епархіи чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. При чемъ внушить священникамъ приходскихъ церквей, чтобы они неуклонно и непрерывно продолжали преподаваніе Закона Божія въ сельскихъ училищахъ, ежедневно занимаясь не менѣ

часа во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ; въ случаѣ отсутствія ихъ поручать занятіе въ училищахъ псаломщику или діакону; въ случаѣ малоспособности таковыхъ къ преподаванію уроковъ по Закону Божію, поручать имъ обучать школьниковъ церковному пѣнію, церковно-славянскому чтенію. О. благочиннымъ поручить въ ежегодныхъ отчетахъ отмѣчать, кто изъ священно-служителей занимался въ школахъ по Закону Божію при вакансіи учителя и съ какимъ усердіемъ и кто не исполнялъ сего“.

Объявляется духовенству Томской епархіи, чтобы оно, въ случаѣ пропуска уроковъ по Закону Божію, какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ и церковно-приходскихъ школахъ, непременно восполняло таковыя въ другое свободное время.

Объявляется духовенству Томской епархіи къ должному исполненію, что срокъ представленія метрическихъ выписей въ волостныя правленія и другія подлежащія учрежденія, составляющія призывные списки о лицахъ, достигшихъ призывного возраста, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, выраженнымъ въ циркулярѣ Мин. Вн. Дѣлъ, отъ 3 мая 1900 г., за № 11, измѣненъ, почему теперь вмѣсто 15 января, какъ прежде требовалось, причты обязуются представлять метрическія выписи по воинской повинности къ 1 января каждаго года.

Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 4 мая с. г. за № 2447, Томская Духовная Консисторія предписываетъ о.о. благочиннымъ доставить свѣдѣнія, нѣтъ-ли церкви въ честь Богоматери, нуждающейся въ священныхъ сосудахъ,—по линіи желѣзной дороги или въ переселенческихъ поселкахъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ линіи не въ весьма далекомъ разстояніи.

Томскій Окружный Судъ препроводилъ въ Томскую Духовную Консисторію выписку изъ заочнаго рѣшенія по дѣлу по иску дочери купца Лидіи Гилевой и жены купца Агніи Зильбербартъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Ольги Фирсовой и объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу завѣщательницы, изъ коей видно, что, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ объясненія повѣреннаго истицъ и заключеніе г. Товарища прокурора, Окружный Судъ находитъ, что закономъ для составленія завѣщаній установленъ цѣлый рядъ формальностей, имѣющихъ цѣлью удостовѣрить выраженіе непринужденной и сознательной воли завѣщателя. Къ числу такихъ формальностей относится между прочимъ и требованіе 1053 и 1054 ст. X т. ч. I, чтобы рукоприкладчиками и свидѣтелями по завѣщанію не были лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, родственники ихъ до четвертой степени и свойственники до третьей степени. Завѣщанія, составленныя съ отступленіемъ отъ этихъ формальностей, не принимаются къ утвержденію и признаются недѣйствительными въ полномъ объемѣ (1066 ст. X т. ч. I и рѣш. Сен. 79—215, 77—14 др.). Наслѣдниками по духовному завѣщанію Ольги Фирсовой назначены въ числѣ другихъ Анна Бабикова, Ольга Гребнева, Надежда Касьянова и Марія Шелепова, подписавъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля вмѣстѣ съ Сычевымъ и Тацкимъ, священникъ Павелъ Митропольскій, а за неграмотную завѣщательницу росписался Михаилъ Бабиковъ. Послѣдній, какъ видно изъ представленныхъ истицами метрическихъ выписей, мужъ Анны Бабиковой, Гребнева и Касьянова родныя ея сестры (урожденныя Лыткины), а Марія Шелепова родная дочь священника Митропольскаго. Рукоприкладчикъ по завѣщанію состоитъ, такимъ образомъ, въ родствѣ I-й степени съ одной изъ наслѣдницъ (Бабиковой) и свойствѣ 3-й степени съ Гребневой и Касьяно-

вой, а свидѣтель Митропольскій въ родствѣ первой степени съ наслѣдницею Шелеповой. Лица, находящіяся въ такой степени родства и свойства съ наслѣдницами, не могутъ быть, какъ выше сказано рукоприкладчиками и свидѣтелями по завѣщанію; завѣщаніе Фирсовой составлено, слѣдовательно, съ явнымъ нарушеніемъ требованій 1053 и 1054 ст. X т. ч. I и поэтому оно должно быть признано недѣйствительнымъ. При признаніи же духовнаго завѣщанія этого недѣйствительнымъ всеъ указанные въ немъ наслѣдники теряютъ право на завѣщанное имущество и оно должно перейти уже къ наслѣдникамъ по закону (1110 ст. X т. ч. I). Кромѣ истицъ по настоящему дѣлу Гилевой и Зильбербартъ, наслѣдственныхъ правъ на имущество Фирсовой никто не заявилъ. Родство просительницъ съ Фирсовой доказывается метрическими свидѣтельствами Томской Духовной Консисторіи за №№ 2505, 2507, 2508, 2509, 2510 и 2512 отъ 10 марта 1899 года, изъ которыхъ видно, что Фирсова ихъ родная бабка. За смертію матери ихъ Александры Гилевой (метрическое свидѣтельство той-же Консисторіи за № 2504) они по праву представленія должны наслѣдовать въ имуществѣ бабки въ равныхъ частяхъ (1123, 1127 и 1132 ст. X т. ч. I) и въ равныхъ частяхъ должны быть утверждены въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу (1241 ст. X т. ч. I и рѣш. Сен. 80—272 и 79—90). По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что исковыя требованія Гилевой въ отношеніи отвѣтчика Афонъ, за отказомъ отъ иска къ нему, должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія, что за неявкою отвѣтчиковъ и согласно просьбы повѣреннаго истицъ должно быть постановлено заочное рѣшеніе (I п. 718 ст. уст. гр. суд.), что съ истицъ на основаніи I п. 154 ст. уст. о пош. слѣдуетъ взыскать 100 р. пошлинъ за безмездный переходъ имущества, что съ отвѣтчиковъ, за исключеніемъ Афона, на основаніи 868 ст. уст. гр. суд.

должны быть взысканы въ пользу истицъ издержки судебного производства въ размѣрѣ, согласно прил. къ ст. 396 учр. суд. уст. (прим.) 26 р. 56 к. съ каждаго и что ходатайство истицъ о допущеніи предварительнаго исполненія рѣшенія на основаніи 737 ст. уст. гр. суд., удовлетворено быть не можетъ, — Окружный Судъ заочно опредѣляетъ: 1) исковыя требованія Лидіи Гилевой и Агніи Зильбербартъ, въ чемъ они касаются отвѣтчика Афона, оставить безъ разсмотрѣнія, 2) духовное завѣщаніе, составленное домашнимъ порядкомъ купеческою вдовою Ольгою Петровою Фирсовою 2 іюня 1898 г. признать недѣйствительнымъ, 3) дочь купца Лидію Мефодіеву Гилеву и жену купца Агнію Мефодіеву Зильбербартъ признать въ равныхъ частяхъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, указанному въ означенномъ завѣщаніи, взыскавъ съ нихъ 100 руб. наслѣдственныхъ пошлинъ, 4) взыскать въ пользу истицъ со всѣхъ привлеченныхъ къ сему дѣлу отвѣтчиковъ за исключеніемъ Афона по 26 р. 56 к. издержекъ судебного производства съ каждаго и 5) рѣшеніе предварительному исполненію не подвергать. Объ этомъ Томская Духовная Консисторія объявляетъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго званія, кого касаться можетъ.

ЖУРНАЛЬ

повѣрочно-наблюдательной комиссіи по дѣламъ
Томскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Разсмотрѣвъ отчетъ Томскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за 1899 г., комиссія нашла: книги — дневникъ, матеріальная, долговая, кассовая и лицевые счета ведены аккуратно; шнуры, печати и листы въ нихъ цѣлы; мѣсячные, страничные итоги и транспорты

вѣрны; свидѣтельства лицъ заводууправленія, гдѣ требуется, имѣются; книги между собою и съ отчетомъ согласны. По ревизіи оказалось, что къ 1899 году капиталъ завода состоялъ изъ 128404 р. 21 к.,—въ томъ числѣ значился долгъ завода Епархіальному женскому училищу 25000 р. и купцу Митину за невыбранные у него свѣчи по условію въ 1898 году 2092 р. 17 к.; настоящій же капиталъ выражался въ 101312 р. 4 к. Къ 1 Января 1900 года капиталъ завода заключался въ 148113 р. 32¹/₂ к.,—въ томъ числѣ заводъ долженъ былъ Епархіальному женскому училищу 25000 р. и по специально-текущему счету (кредитъ Государственнаго Банка подъ воскъ) 9700 р., а настоящій капиталъ состоялъ изъ 113413 р., 32¹/₂, к. т. е. получено за 1899 годъ чистой прибыли 12101 р. 28¹/₂ к., которая образовалась такимъ образомъ:

<i>Прибыль:</i> отъ продажи бѣлыхъ свѣчъ . . .	22843 р. 21 к.
желтыхъ свѣчъ . . .	559 р. 85 к.
пасхальныхъ свѣчъ . . .	288 р. 89 к.
вѣнчальныхъ свѣчъ . . .	9 р. 89 к.
ладона сіамскаго . . .	15 р. 51 к.
„ росного . . .	32 р. 25 к.
„ капанца . . .	215 р. 94 к.
деревяннаго масла . . .	473 р. 33 к.
кадильныхъ углей . . .	5 р. 41 к.
фитильковъ . . .	9 р. 49 к.
зажигательной нитки . . .	— р. 32 к.
За квартиры съ дачниковъ на заводѣ . . .	79 р. — к.
Прибыли на огарь, полученной въ Змѣиногорскомъ складѣ	257 р. 71 к.
°/о на капиталъ по заводу и складамъ . . .	12 р. 85 к.
Случайныхъ поступленій	7 р. 6 к.

Отъ продажи имущества.	1457 р. 70 к.
Приторжки по Томской лавкѣ	221 р. 41 к.
<hr/>	
Итого	26429 р. 82 к.
Убытки: по счету заводско-торговыхъ расхо-	
довъ: по кассѣ	7420 р. 47 ¹ / ₂ к.
По матеріальной	123 р. 60 к.
Со счета капитала (остатокъ отъ 1898 года	
дровъ и свѣчныхъ ящиковъ)	165 р. — к.
Расходовъ по епархіальнымъ складамъ и лавкамъ.	2872 р. 18 к.
Расходовъ по Змѣиногорскому складу	144 р. 5 к.
По счету имущества (списано 30 ⁰ / ₀ на пога-	
шеніе) за 3 ¹ / ₂ года	3603 р. 23 к.
<hr/>	
Итого	14328 р. 53¹/₂ к.
Чистая прибыль	12101 р. 28¹/₂ к.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 20 мая 1901 года.

Томскій уѣздъ—село Иненинское.

Барнаульскій уѣздъ—с. Малышевъ-Логъ.

Змѣиногорскій уѣздъ—с. Калмыцкіе-Мысы, с. Таловское.

Отъ Комитета по ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенному сбору средствъ и сооруженію въ г. Иркутскѣ памятника ДЕРЖАВНОМУ ОСНОВАТЕЛЮ великаго Сибирскаго рельсоваго пути въ Бозѣ почившему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III.

Въ наступившемъ 1901 г. исполнится десять лѣтъ со знаменательнаго для всей Сибири дня воспослѣдованія Высочайшаго

рескрипта 17 марта 1891 г., даннаго на Имя Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, о сооруженіи сплошнаго чрезъ всю Сибирь рельсоваго пути.

Эта великая Царственная мысль близка уже къ полному осуществленію, а благодѣтельныя послѣдствія ея для богатой, но отдаленной отъ промышленныхъ центровъ Сибири—неисчислимы, уже и въ настоящее время.

По почину Иркутской Городской Думы, удостоившейся за таковой Высочайшей благодарности, предположено увѣковѣчить высокій историческій моментъ соединенія рельсовымъ путемъ двухъ океановъ сооруженіемъ въ г. Иркутскѣ, какъ срединномъ пунктѣ этого пути и центрѣ возрожденной имъ къ новой жизни Сибири, памятника Державному Основателю великой Сибирской желѣзной дороги—въ Возѣ почившему Императору Александру III, для каковой цѣли нынѣ Всемилостивѣйше разрѣшено открытіе подписки по всей Сибири.

Осуществленіе этого предположенія, возложенное на особый, состоящій подъ предѣдательствомъ Иркутскаго Военнаго Генераль-Губернатора Комитетъ, потребуеъ весьма значительныхъ матеріальныхъ затратъ на выработку проекта и постановку памятника, достойнаго какъ Высокаго Имени Царственнаго Благодѣтеля Сибири, такъ и величія мысли, воплощеніе которой увѣковѣчивается этимъ памятникомъ.

Для сооруженія памятника избрано мѣсто на Набережной р. Ангары, около Большой ул., противъ полотна Забайкальской желѣзной дороги, откуда открывается видъ на Иркутскій вокзалъ и всю примыкающую къ нему въ предѣлахъ города рельсовую линію. Площадь памятника съ разведеннымъ на ней скверомъ, поднятая до уровня сосѣдняго съ ней бульвара, будетъ лучшимъ украшеніемъ города.

Несомнѣнно, что каждый сибирякъ, которому дорого благо его родины и каждое лицо, которому Сибирь, хотя бы при временномъ въ ней проживаніи, послужила почвой для развитія честной трудовой и промышленной дѣятельности, упрочившей собственное его благосостояніе, не преминетъ внести посильную лепту на дѣло всеподданнѣйшаго выраженія благоговѣйной признательности за любвеобильныя Царственныя попеченія о Сибири. Но приступить къ выработкѣ проекта памятника, въ соотвѣтствіи съ количествомъ матеріальныхъ средствъ, возможно только по выясненіи, по крайней мѣрѣ, основной суммы могущихъ поступить на это благое дѣло жертвованій.

Объявляя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, Комитетъ позволяетъ себѣ выразить твердую надежду на то, что сочувственное содѣйствіе населенія Сибири дастъ Комитету возможность въ самомъ непродолжительномъ времени приступить къ осуществленію мысли, имѣющей столь важное значеніе.

Пожертвованія принимаются: Предсѣдателемъ Комитета, Иркутскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ и Членомъ—Казначеемъ Комитета, Прокошемъ Николаевичемъ Верховинскимъ (Иркутскъ, Басинская ул., домъ Вѣлоголоваго), а также Членами Комитета, лицами и учрежденіями, получившими подписные листы отъ Комитета.

Предсѣдатель Комитета Иркутскій Военный

Генераль-Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ *Пантелъевъ*

Секретарь Комитета *Звонниковъ*.

Вакантныя мѣста къ 1-му іюня 1901 г.

а) *Священническія*: бл. № 5—Молчановской, № 8—Ояшинской, № 7—Усть-Искитимской, № 10—Михайловской, № 11—Сандайской, Алчедатской, № 15—Мартыновской, Хмѣлевской,

16—Медвѣдской, Маслянинской, № 19—Шицуновой, № 21—Волчьей Притыки, № 23—Верхне-Ичинской, Ново-Гутовской, № 26—Карболинской, № 29—Красноярской, № 30—Красноярской, 31—села Троицкаго, № 32—Каменской, № 33—села Вознесенскаго, № 34—Меньщиковской, № 36—Хлопуновской, Харловой, № 38—Овечкинской.

б) *Діаконскія*: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, Вороновской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Смолинской, 11—Валеріановской, Алчедатской, № 12—Тисульской, № 13—Бедаревской, № 14—Теренин^инской, № 15—Локтевской, № 16—Легостаевской, № 19—Болтовской, Сузунской, Чингизской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Верхне-Ичинской, № 24—Бійскаго собора, № 25—Чарышской станицы, № 26—Змѣногорскаго собора, № 30—Локтевскаго завода, № 33—Кабаклинской, Усть-Тарской, Турумовской, Казачемышской, Камышевской, № 34—Шипицинской, Меньщиковской, № 35—Меретской.

в) *Псаломщическія*: градо-Томской Троицкой, Преображенской, гимназической, № 2—Протопоповской, Кожевниковской, Баткатской, Каргалихинской, № 7—Усть-Искитимской, № 10—Свято-славской, Колыонской, Постниковской, Михайловской, № 11—Сандайской, Валеріановской, № 12—Вагиной, № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, № 16—Локтевской, Верхъ-Чиковской, № 18—Бѣшенцевской, № 19—Чингизской, Шицуновской, Рѣшетахъ, Кочковской, Рогалевой, № 20—Шаховской, Стуковской, Черемновой, Колыванской, Каллистратихи, Усть-Мосихи, № 21—Травныхъ озеръ, № 22—Ново-Гутовской, № 23—Киселевской, № 26—Устьянской, 27—Новиковской, № 30—Веселоярской, Гитовской, № 31—Усть-Журавлихи, Фунтиковой, 32—Орловской,

Каменской, № 33 — села Покровскаго, села Спасскаго, Карачинской,
№ 34 — Верхне-Кулебинской, № 35 — Ильинской, № 36 — Чарыш-
ской, — Кузнецовой, Харловой, № 38 — Старо-Бутырской.

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

По личному распоряженію Его Преосвя-
щенства, напоминаетъ о.о. благочиннымъ
возможно поспѣшить уплатою денегъ за
разнаго рода книги и брошюры.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утверженіе въ
должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Отъ Томской духовной консисто-
ріи.—Журналъ повѣрочно-наблюдательной комиссіи по дѣламъ Томскаго Епар-
хіальнаго свѣчнаго завода.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—
Отъ Комитета по Высочайше разрѣшен. сбору средствъ и сооруж. въ г. Иркут-
скѣ памятника Державному Основателю великаго Сибирскаго рельсоваго пути
въ Бозѣ почившеу Императору Александру III.—Вакантныя мѣста къ 1-му іюня
1901 г.—Отъ Епархіальной Библіотеки.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Встрѣча въ городѣ Бійскѣ новоназначеннаго Епископа Макарія.

27 апрѣля по телеграфу дано знать въ городъ Бійскъ, что пароходъ „Кормилецъ“, принявшій въ Барнаулѣ Преосвященнѣйшаго Макарія, новаго Епископа Бійскаго, прибудеть въ Бійскъ въ тотъ же день вечеромъ. Уже съ 4 часовъ вечера началось необычное оживленіе въ городѣ. Экипажи и пѣшеходы направлялись къ пароходной пристани со всѣхъ концовъ города, полиція въ полномъ составѣ водворяла порядокъ, виднѣлась около пристани и часть мѣстной воинской команды. За полчаса до прихода парохода густыя массы народа плотной стѣной окружили пристань и покрыли берегъ рѣки. Чины и всѣ лучшіе представители города выѣхали встрѣтить Владыку. Вечеръ былъ тихій и теплый. Ярко сверкала рѣка въ лучахъ заходящаго солнца; сдержанный гулъ, какъ рокоть волнъ, пронесся по народнымъ массамъ, все прибывавшимъ и заполнявшимъ сосѣднія улицы по направленію къ собору. Взоры всѣхъ были обращены на изгибъ рѣки, гдѣ долженъ показаться ожидаемый пароходъ. Наконецъ раздался ударъ соборнаго колокола, звучно прокатился и замеръ вдали. Это съ соборной колокольни увидѣли пароходъ. Въ отвѣтъ загудѣли колокола всѣхъ церквей города.

Рѣзкимъ диссонансомъ среди гармоничнаго звона колоколовъ пронесся свистокъ, и пароходъ, бороздя зеркальную поверхность воды и сверкая бѣлыми бортами, показался на поворотѣ рѣки, плавно приближаясь къ пристани. Плотнѣе сдвинулся народъ, къ самому берегу тѣснились нетерпѣливые. Едва пароходъ приблизился къ берегу, Владыка вышелъ на палубу и на три стороны благословилъ народъ. Спустили трапъ, и Владыка, сходя на берегъ, привѣтствовалъ свою паству троекратнымъ „Христось Воскресе!“ — „Воистину Воскресе“, громомъ катился по берегу отвѣтъ многотысячной толпы. Городской голова М. С. Сычевъ поднесъ Преосвященному хлѣбъ и соль съ привѣтомъ: „Ваше Преосвященство! Благоволите принять хлѣбъ и соль отъ гражданъ города Бѣйска“. Принимая хлѣбъ, Владыка сказалъ: „Благодарю Васъ, достопочтенный представитель богоспасаемаго града Бѣйска, за столь лестное вниманіе къ новому Архипастырю, съ любовью призываю Божіе благословеніе на боголюбивыхъ гражданъ и сердечно желаю здѣшнему краю изобилія земныхъ плодовъ“. Послѣ этихъ словъ, Владыка, благословивши М. С. Сычева, прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ градское духовенство въ полномъ составѣ, два представителя отъ Алтайской миссіи, завѣдующій катихизаторскимъ училищемъ и нѣкоторые изъ ближайшихъ сельскихъ священниковъ въ свѣтлыхъ золотыхъ облаченіяхъ ожидали Владыку. За каретой Владыки толпы народа хлынули въ соборъ, который переполнился въ нѣсколько минутъ. Въ соборѣ, освѣщенномъ по праздничному, Преосвященнаго привѣтствовалъ рѣчью старѣйшій протоіерей города, настоятель собора о. Павелъ Митропольскій. Упомянувши о прежнихъ Бѣйскихъ Архипастыряхъ, оставившихъ по себѣ добрую память, о. протоіерей выразилъ надежду, что и преемникъ ихъ, встрѣчаемый нынѣ Владыка будетъ наслѣдовать ихъ сердечное и любвеобильное отношеніе къ паствѣ.

Послѣ рѣчи о. протоіерея Владыка приложился ко кресту и, подпустивши къ нему священнослужащихъ, прошелъ на солею, поклонялся св. престолу и мѣстнымъ иконамъ. Въ это время былъ совершенъ краткій молебенъ. Произнесши отпустъ по окончаніи молебна и оградивши св. крестомъ народъ на три страны, Владыка принялъ жезлъ и произнесъ свое первое привѣтствіе.

„Съ глубокою признательностію принимаю привѣтъ, сейчасъ выраженный богоданною паствою устами маститаго пастыря. Вступая на вѣренную мнѣ Промысломъ Бійскую кафедру во дни празднованія Свѣтлаго Христова Воскресенія, съ особенно радостнымъ чувствомъ произношу предъ вами, возлюбленные братіе, великое христіанское привѣтствіе: Христось Воскресе! Христось Воскресе! Христось Воскресе! Въ этомъ возвѣщеніи св. ангеловъ кратко выражается сущность нашей вѣры, все упованіе вѣчной жизни, ожидающей всякаго вѣрующаго человѣка въ будущемъ. Воистину Христось, Единый Камень, возглавляющій всяческая, воста отъ мертвыхъ. И суетна была бы вѣра наша, если-бы не утверждалась она на незыблемомъ основаніи воскресенія Христа Богочеловѣка, поправшаго смерти державу и вѣчный животъ намъ даровавшаго. Воскресе Христось—воскреснемъ и мы. А если воскреснемъ въ иной плоти, для иныхъ, чѣмъ земныя, цѣлей, то потщимся съ усиліемъ взяться за спасительное дѣло, добровольно отвергая все то, что противорѣчитъ въ насъ заповѣдямъ св. Евангелія; понудимъ себя не о земномъ только мудрствовать, не землю понимать, закрывая глаза на все, что выходитъ за предѣлы земныхъ интересовъ, но чаще оставивъ на самихъ себѣ, глубже вникать въ жизнь души своей, смиренно осуждать себя за противорѣчіе правдѣ Христовой и, свободно избравши путь спасительнаго креста, цѣломудренно и праведно пожить въ нынѣшнемъ вѣцѣ.

Въ этомъ словѣ о Распятіи,—которое во всѣ времена было для однихъ соблазномъ и безуміемъ, для другихъ-же Божіею силою и премудростію,—заклучалась соль апостольской проповѣди, которую ученики Воскресшаго изнесли всюду, Господу споспѣшествующу, во всѣ страны, даже до послѣднихъ земли.

Эта животворная для мертвеннаго человѣка соль спасительно осолила прежде коснѣвшія въ плотской порчѣ души насельниковъ Алтая. Сюда, въ эти величественныя, окружающія богоспасаемый градъ Бійскъ, твердыни Алтайскія проникли движимые Духомъ Божіимъ смиренныя проповѣдники Христа Воскресшаго и силою убѣжденнаго слова о Немъ, подтверждавшагося дѣйствомъ ихъ крестовоснаго житія, обратили тысячи погибающихъ къ подножію креста Господня. Своими красными апостольскими ногами эти подвижники небоязненно углублялись въ дикія горныя ущелья и долины, чтобы въ сокрытую глубину коснѣвшихъ во тьмѣ языковъ внести и зажечь свѣтъ вѣчной Христовой истины.

Предъ мысленнымъ взоромъ моимъ уже встаютъ величавыя облики дивныхъ подвижниковъ, незабвенныхъ Алтайскихъ тружениковъ, коихъ преемство апостольскаго служенія нынѣ вручается моему недостойнству. Изъ священнаго лика этихъ свѣтильниковъ нѣкоторые имѣли значительное вліяніе на складъ мыслей и жизнь ихъ недостойнаго преемника.

Но дерзну-ли помыслить, что мои бѣдныя духовныя силы могутъ быть приложены къ недовѣдомой нивѣ прежнихъ могучихъ жателей, столь ревностно потрудившихся на Алтаѣ и за свои поты соблюдшіе уже себѣ вѣнецъ оправданія предъ Домовладыкою? Могу-ли дать отвѣтъ всякому вопрошающему о словеси спасеніи, аще не сила Христова, въ немощи совершающаяся, при благодатномъ самоопредѣленіи воли человѣческой, наставить меня на всякую истину въ прохожденіи служенія?

Смиренно сознавая тяготы пастырства, всецѣло предаю себя водительству Божественнаго Пастыреначальника, всемогущею десницею Котораго указано мнѣ предстоящее дѣланіе на нивѣ Божіей. Напаемый отъ кладязя глубокаго опыта, преданнаго въ руководство отъ старѣйшихъ ратаевъ Алтайской нивы, въ сей день Господень дерзаю не тѣсно вмѣстить богоданное наслѣдіе въ сердцѣ моемъ, которое отнынѣ готово искать васъ для царствія Отца Небеснаго! Благословеніе Господне да будетъ на васъ. Аминь“.

Съ глубокимъ вниманіемъ была выслушана эта первая рѣчь новаго Владыки. Звучный голосъ и прекрасная дикція, не говоря уже о содержаніи рѣчи, привлекли паству къ своему новому Архипастырю. Во время этой рѣчи наростало въ слушателяхъ новое чувство къ Архіерею, смѣнившее первое чувство любопытства. Это—уваженіе и любовь къ церковному проповѣднику, который можетъ своимъ проникающимъ въ сердце словомъ пробуждать въ народномъ сознаніи лучшія стороны человѣческаго духа и раскрывать обширныя перспективы христіанской жизни, указывать путь ко спасенію всякому ищущему спасенія. Строго церковный тонъ рѣчи, обиліе выраженій, свидѣтельствующихъ о любви Архипастыря къ святоотеческой литературѣ и такъ любимыхъ русскимъ народомъ, производили сильное впечатлѣніе на слушателей. Сердцу простого, вѣрующаго народа милы рѣчи, близко подходящія къ церковному языку. Бійская паства не напрасно ожидаетъ отъ Преосвященнѣйшаго Макарія II-го христіанскаго утѣшенія въ богослуженіяхъ и церковной проповѣди.

Не смотря на поздній часъ, Владыка по окончаніи рѣчи благословлялъ всѣхъ при общемъ пѣніи народа: „Христось Воскресе“.

Въ архіерейскій домъ Владыка прибылъ уже темною ночью. Встрѣченный при входѣ братією дома хлѣбомъ и солью, Владыка прошелъ въ гостиную, гдѣ около полчася бесѣдовалъ съ духовенствомъ и представителями города, пріѣхавшими поздравить желаемого и ожидаемого хозяина. Было уже 10¹/₂ часовъ, когда посѣтители, принявши благословеніе, разѣхались по домамъ.

Искренняя радость видна была на всѣхъ лицахъ, всѣ были довольны, что Господь даровалъ Бійскимъ настоярямъ и пасомымъ Архипастыря, сильнаго словомъ и крѣпкаго тѣломъ и духомъ. Всѣмъ были пріятны въ тоже время простота и доступность Владыки, качества, особенно желательныя въ лицахъ высокаго служебнаго положенія. Съ своей стороны и Владыка благодарилъ всѣхъ за сердечный пріемъ и выражалъ надежду, что „при помощи Божіей узы взаимной любви между Архипастыремъ и паствою съ теченіемъ времени окрѣпнутъ, а это дастъ возможность—первому неліцемерно и нелѣпно проходить свое служеніе, а второй—преуспѣвать въ христіанской жизни“.

Миромъ, христіанскимъ братолюбіемъ и любовію вѣяло отъ всѣхъ бесѣдъ Владыки и отраднo дѣйствовало на слушателей. Да дастъ Господь новому нашему Архипастырю долгіе годы святительствовать на благо святой церкви. *М. С. П. Б.*

ЗАПИСКИ

преосвященнаго Іереміи (Соловьева), архіепископа Нижегородскаго (1799—1884), за время бытности его епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ въ г. Ставрополѣ въ 1846, 1847 и 1848 годахъ.

При составленіи одной монографіи о Томскѣ явилась потребность въ ознакомленіи съ неофициальнымъ отдѣломъ Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, за первые годы изданія ихъ, именно

съ 1858 г. до 1869 г. Но ни въ бібліотекахъ, ни въ архивахъ г. Томска не оказалось ихъ. Привелось обратиться съ поисками въ книгохранилища частныхъ лицъ, на первый разъ къ фирмамъ болѣе старинныхъ и видныхъ гражданъ. Въ бібліотечкѣ одной изъ такихъ, именно Ив. Ив. Еренева, мы наткнулись на мѣсяцесловы за 1830 и 1840 года, издаваемые академіею наукъ, которые также небезынтересны были для насъ: намъ нужно было знать, сколько было жителей въ г. Томскѣ въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка (XIX-го). Но не найдя этого, мы встрѣтили въ мѣсяцесловахъ за 1846, 1847 и 1848 годы нѣчто другое, загадочное и непонятное: собственноручныя дневныя замѣтки и записи какого-то архіерея. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что онѣ принадлежатъ перу преосвященнаго Іереміи, который велъ ихъ въ бытность архіереемъ въ г. Ставрополѣ на Кавказѣ. Доказательства заключаются въ самомъ дневникѣ. Возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ записки преосвященнаго Іереміи, веденныя имъ на Кавказѣ, могли попасть въ г. Томскъ, и притомъ въ частныя руки? Изъ тѣхъ же записокъ преосвященнаго Іереміи видно, что у него въ Ставрополѣ былъ воспитанникъ, любимецъ его, духовный сынъ, котораго онъ для довершенія образованія отправилъ 17 августа 1846 г. въ Московскую духовную академію и котораго въ запискахъ называетъ крестовымъ своимъ іеромонахомъ Моисеемъ. Этотъ іеромонахъ Моисей въ концѣ 1848 г. назначенъ былъ наставникомъ въ Ставропольскую семинарію, послѣ же съ 1862 года былъ ректоромъ въ Томской духовной семинаріи. Намъ лично извѣстно, что пока о. ректоръ архимандритъ Моисей жилъ въ Томскѣ, онъ все время находился въ постоянной перепискѣ съ преосвященнымъ Іереміею, жившимъ въ то время на покоѣ схимникомъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Отъѣзжая въ 1877 г. изъ Томска, о. ректоръ Моисей въ іюлѣ продалъ свою бібліотеку потомственному почетному гражданину, Томской 1-й гил. купцу Ивану Алексѣевичу Ереневу. Проданная бібліотека состояла исключительно изъ книгъ богословскаго содержанія, рукописныхъ семинарскихъ учебниковъ, разныхъ брошюръ духовнаго содержанія и календарей. Надо предполагать, что когда въ 1849 году

преосвященный Іеремія отправлялся изъ Ставрополя къ мѣсту новаго служенія въ Полтаву, то онъ вмѣстѣ съ др. книгами передалъ своему крестовому іеромонаху Моисею и означенные календари или мѣсяцесловы.

Хотя дневныя записи преосвященнаго Іереміи представляють интересъ собственно для Ставропольской епархіи и не имѣють никакого отношенія къ исторіи нашей Томской православно-христіанской общины, но по общеназидательному характеру онѣ показались намъ настолько типичными, что мы рѣшились, съ благословенія нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Макарія и согласія Ивана Ивановича Еренева, предать ихъ тисненію.

1846 годъ. Въ мѣсяцесловѣ на 1846 г. на первомъ заглавномъ листѣ надпись: „31 декабря. Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Отче, Сыне и Святой Душе! Благодарю Тя о всѣхъ!“

Въ январь. Господи, благослови вѣнецъ лѣта и для пастыри Кавказской! И се Ты благословилъ ее милостію и вниманіемъ къ ней Помазанника Твоего Николая Павловича—въ новый сей годъ получила она обновку: 22 ноября въ Палермо Государь даровалъ духовенству нашему сельскому жалованье, и Кавказская епархіа въ указѣ поставлена въ ряду Казанской и Астраханской. Дай Боже, чтобъ не напрасно было таковое соединеніе именъ, но послужило бы прочно спискомъ благодатнымъ (?) о томъ, что и Кавказъ смирится предъ русскимъ христіанскимъ скипетромъ, какъ смирились царства Астраханское и Казанское. Буди воля Твоя благая, о Боже!—Сегодня исполнилось трехлѣтіе мое на Кавказѣ. О, какъ важно и сладостно здѣсь, на Кавказѣ, подумать, что три года уже протекли... И я улаждался симъ, помышляя о выбытіи. Но вотъ что живо приснилось предъ утромъ: будто я въ облаченіи исхожу изъ града нашего, и вотъ кто-то не довольно вѣжливо взялъ за омофоръ мой и возвратилъ меня... Господи! единого молю: не

остави мене, и не лиши насъ, нашу страну Твоей благодати; страждущую церковь поддержи, соблюди, прослави...

Въ февраль, 7 числа. Еще до глубины души обрадованъ духъ мой истинно великою и отеческою милостію Помазанника Божія, Государя Императора Николая Павловича. Въ минувшее время ходатайствовалъ я объ учрежденіи въ Ставрополѣ общежитія для бѣдныхъ и сирыхъ учениковъ епархіи Кавказской. Ходатайство мое по предстательству графа Н. А. Протасова благоуважено. 12 января Государь соизволилъ: быть въ Ставрополѣ казеннокоштному общежитію. Слава Тебѣ, Боже! Слава Отцу и Сыну, и Св. Духу! Исполни, Господи Боже, и прочія желанія сердца моего для блага Кавказскія церкви! Аминь, аминь!

— 9. Суббота мясопустная. Вознесено соборнѣ въ крестовой церкви Господу Богу благодареніе за милость, явленную въ учрежденіи своего на Кавказѣ духовно-сиротскаго общежитія. А предъ литургією совершена панихида о всѣхъ отъ вѣка почившихъ отцѣхъ и братіяхъ, и сестрахъ. Для іереевъ, діаконовъ и причетниковъ Кавказскія паствы нашей буди сіе моленіе вкупѣ и вѣстію о томъ, что Отець Небесный особымъ благопріобрѣніемъ посѣтилъ сиротствующихъ чадъ и внуковъ. Буди! Буди отъ нихъ и отъ насъ, и отъ всякой души слава Отцу и Сыну, и Св. Духу! Аминь! Ходатайство мое о бурсѣ было молитвою ввѣрено Св. Митрофанію. Слава тебѣ, Отче!

— 11. Получено Игн. Юдичемъ изъ Петербурга извѣстіе, что домъ его приѣмлется Св. Синодомъ съ предположеніемъ устроить мужской монастырь согласно общему нашему желанію. Предварительно доклада на Высочайшее утвержденіе, по новому положенію о Кавказѣ, сообщается Намѣстнику для согласія. Положи ему, Господи, на сердце—согласиться и даже ходатайствовать! Аминь.

— 20. Видѣлось во снѣ, что мнѣ предлежала печь, сквозь которую надобно было пройти на нѣкое пріятное и пространное мѣсто. Не прознаменованіе-ли это? и не предувѣдомленіе-ли отъ Ангела Хранителя о нѣкоей печи искушенія, готовой для меня по моимъ епархіальнымъ обстоятельствамъ. Буди воля Твоя, о праведный и милосердый Боже! Аминь. Ёду въ соборъ служить преждеосвященную В. литургію.

— 22. Утромъ второй экземпляръ питомцевъ: Антоніево-Феодосіевыхъ и Дмитріевыхъ. Господи, прими и благослови!

Мартъ, 8. За пять лѣтъ, въ день сей, по удостоенію Святѣйшаго Синода, державною волею Помазанника Господня, нареченъ въ санъ епископа¹⁾. И вотъ нынѣ, вслѣдствіе вышихъ распоряженій, занимался я нареченіемъ помѣщенія для учреждаемой въ Ставрополѣ *семинаріи*, и преднарекъ домъ градскаго головы Ив. Григ. Баниловскаго. Сближеніе обстоятельствъ, пріятное сердцу моему. Но буди оно и благознаменательно по всеблагому смотрѣнію Божию, Ему же слава и благодареніе! Аминь.

— 12-е сего мѣсяца скорбнымъ для богоспасаемаго Ставрополя ознаменовалось происшествіемъ. Между Московскимъ селеніемъ и городомъ, въ пяти или шести верстахъ, кровожадная горсть горскихъ хищниковъ и наши ее преслѣдовавшіе казаки и баталіонные обагрили кровію землю, казалось, совершенно безопасную! Избави насъ отъ кровей, Боже, Боже спасенія нашего!

— 15. Отправилъ требованныя мысли свои касательно семинаріи къ г. Оберъ-Прокурору. Боже! Благослови и посидѣши.

— 19. Послана отписка Начальника области къ Намѣстнику Кавказа относительно учрежденія въ Ставрополѣ монастыря. Боже! ущедри ны и благослови ны.

¹⁾ Епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевскимъ.

— 28. Стало извѣстнымъ, что и сей губернаторъ Марцелинъ Матвѣй Ольшевскій, волею или неволею, оставляетъ уже свое мѣсто. Какъ эта частая перемѣна начальства неполезна для образуемой и устрояемой страны нашей!

Апрѣль, 5. Въ великій пятокъ получилъ чрезъ Военнаго Министра К. Н. Чернышева и Оберъ-Прокурора Св. Синода горестную и прискорбную князя Воронцова, Намѣстника Кавказскаго, бумагу по дѣламъ паствы Кавказскія и моего лица. И азъ, съ уязвленнымъ сердцемъ прочитавъ ее, или лучше, испивъ чашу, ею поднесенную такъ благовременно, рекъ у подножія Христа распятаго: *отпусти ему, не вѣсть бо, будучи княземъ, дѣлъ церковныхъ и архіерейскихъ!*—И въ семъ чувствѣ воспользовался тутъ же прекрасно представившимся случаемъ и попросилъ распоряженія, дабы въ Пятигорскомъ храмѣ былъ сооруженъ придѣлъ, нынѣ престоль во имя патрона его, св. Михаила Архистратига.—Что же лучше могъ я сдѣлать при семъ?..

— 6. Пятилѣтіе полное, съ хиротоніи меня въ санъ епископа. Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Святаго не отыми отъ мене, Христе распятый, погребенный и во адъ спедый спасенія ради и моего!—Не служилъ и лежу во гробѣ прискорбія отъ вчерашней бумаги.—Воскреси, Сыне Божій, и мой омертвѣлый духъ воскреси къ любленію Тебя Единаго, въ твердомъ упованіи на Твою, Тебя распявшую любовь къ намъ грѣшнымъ!—Получилъ приказаніе изъ Св. Синода относиться, по охраненію паствы отъ раскола, къ князю Воронцову²⁾. Господи! Чтобы ни происходило и отъ кого бы въ церкви Твоей, но Твое есть царство, Твоя держава, Твоя сила преблагая и слава, коей припавъ къ кресту Твоему и лобызая язвія Твоя, предаю и себе, и градъ сей, и всю паству Кавказскую. Призри!

²⁾ Мих. Семен. Воронцовъ—графъ въ 1844 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ и намѣстникомъ Кавказскимъ.

21. Недѣля женъ мурон. Тезоименитство царицы русской Александры Ѳеодоровны. Холодно, снѣгъ; все, что посажено, по-зябло: нѣжныя овощи, цвѣты и пр.; жены-хозяйки сѣтуютъ. Не такъ ли скоро пропадаетъ иногда доброе въ нравственной жизни сердце человѣка?

Май, 1. Преполовеніе. Благодушно сходили на источникъ и освятили воду.—Были послѣ того гости и праздновали съ любовью тезоименитство моего недостойнства.

— 4. Проѣхалъ чрезъ Ставрополь изъ Тифлиса прежній Начальникъ Богоспасаемыхъ области Кавказскія Владиміръ Осиповичъ Гурко¹). По причинѣ занятія Шамилемъ военно-грузинской дороги онъ около двухъ недѣль сидѣлъ въ Владикавказѣ. Шамиль же поступилъ странно и не помусульмански: и къ намъ, и въ Кабарду, и отъ насъ, и изъ Кабарды прошелъ тихо, безъ ужасовъ и разграбленій, обычныхъ Магомету и его послѣдователямъ; какъ будто сею противоположностію онъ желалъ обличить Воронцовскую, такъ называемую, блистательную экспедицію, предавшую огню Дарго и Андію—столицы Шампля²), и на обратномъ пути позорно пораженную Божиимъ праведнымъ поущеніемъ. Изъ Кабарды возвратился онъ спокойно въ виду многочисленнаго войска нашего, съ многою добычею кабардинскихъ коней. Все это грѣхъ ради христіанскихъ. Господи помилуй!

— 16. Въ день Вознесенія Господня совершена съ духовною радостію закладка дома, сооружаемаго Ив. Григ. Баниловскимъ для помѣщенія казеннокошныхъ духовныхъ учениковъ. Смотри о семъ газету „Кавказъ“ № 22.—Конченъ домъ сей каменною кладкою благополучно³).

¹) Ум. 1852 г. начальникомъ всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ.

²) Экспедиція М. Воронцова въ Дарго дѣйствительно окончилась истребленіемъ этого аула. Дорого стоила она: вышло изъ строя 3 генерала, 141 офицеръ и 2800 нижн. чиновъ. За походъ въ Дарго М. С. Воронцовъ возведенъ былъ въ княжеское достоинство.

³) Это очевидно приписано послѣ.

Июнь, 8. Вчера отъ сильнаго и продолжительнаго дождя великое было наводненіе, для многихъ, по грѣхамъ нашимъ, опустошительное и разорительное. — Подобное я видѣлъ въ Кіевѣ въ 1838 году 3 іюня¹⁾. Подобное же, если не большее, было и здѣсь, на Кавказѣ, на р. Терекѣ и Кумѣ въ прошломъ году 7 іюня. Всѣ мои и моихъ монашествующихъ рыбныя угодія составляли малый прудокъ съ нѣсколькими сазанчиками, и онъ вчера прорвался отъ напора воды и рыба уплыла.

— 24. Торжество нынѣшнее о рождествѣ Предтечи и Крестителя Христова Іоанна ознаменовано началомъ радостнаго духу моему и граду нашему дѣла, которое полнымъ и вождельнымъ успѣхомъ да увѣнчаетъ милосердый Господь молитвами Пресвятыя Богородицы! — т. е. нынѣ освящена икона Господа Саваоа и вознесена въ куполь Богородичнаго, что на горѣ, храма, въ начатокъ внутренняго его украшенія. — Изъ церкви Спасовской, къ новому храму приписной, приглашенъ я въ домъ добраго и благочестиваго, и усерднаго попечителя Корнилія Павловича Чернова и трапезоваль у него.

Июль, 8. Въ день Богородиченъ съ крестнымъ ходомъ изъ крестовой моей церкви внесенъ при многочисленномъ собраніи народа святой антиминъ въ храмъ краснорядскій съ надписаніемъ таковымъ: „въ приписную къ храму Богородичну церковь во имя нерукотвореннаго образа Спасова“ и пр. *Пречистому образу Твоему поклонялись и будемъ поклоняться.*

— 12. Получена отъ Св. Синода медаль одному благотворителю здѣшняго собора на владимірской лентѣ. — Благотворитель мой Игнатій Юдичъ отправился къ минеральнымъ водамъ лечиться (напрасно) отъ неизлечимыхъ недуговъ самой въ себѣ болѣзненной старости. И сіе, по премудрому устроенію Промысла, да послужить средствомъ къ отвращенію очей его отъ суеты мірской, оковывающей душу.

¹⁾ Гдѣ онъ былъ ректоромъ академіи.

— 26, пятюкъ. Званъ былъ... къ обѣду; но не разсудилось поѣхать, частію по нездоровью, частію боясь праздныхъ словъ, а частію потому, что архіерею стыдно присутствовать при нарушеніи пятничнаго поста...— Вѣтеръ, дождикъ, холодъ послѣ жгучаго зноя, громъ были нынѣ. Какъ вѣрно ознаменовываютъ себя на Кавказѣ всѣ переменныя луны: сегодня ущербъ.

— 18. Въ четвертокъ—день апостольскій—на Воробьевкѣ заложенъ храмъ во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ память его священнаго путешествія по Кавказу. Архіерейское мѣсто то названо „*Андреевскою Пустынью*“. Господи, благослови и посѣши!

Августъ, 4. Благослови, душе моя, Господа, вѣнчающаго тя и паству Кавказскую милостію, исполняющаго во благихъ желаніе твое! Получилъ отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова официальное увѣдомленіе объ учрежденіи въ Ставрополѣ Кавказской семинаріи. Государь Императоръ рекъ ей: *быть по сему*—20 іюля, въ день св. пророка Іліи. Достойно моего замѣчанія, что первое представленіе мое о семинаріи пошло 17 декабря, въ день святыхъ тріехъ отроковъ, а исполненіе по нему пришло въ день святыхъ семи отроковъ (4 авг). Всѣ сіи святые отроки да будутъ наставниками и примѣромъ отрокамъ и юношамъ Кавказской семинаріи благодатію Господа! Аминь.

— 11, недѣля. Ъду въ соборъ на служеніе и для совершенія благодарственнаго Богу молебствія за семинарію. Да будетъ благопріятно Господеву! Аминь.—Исполнилъ по силѣ. Никогда такъ пріятно, сладко и радостно не слышалось въ душѣ моей сіе облачальное пѣсноцѣніе: *да возрадуется душа твоя о Господь*, какъ теперь. И паки: *слава Тебѣ Богу, благодѣтелю нашему* во вѣки.

— 17. Отпустилъ Моисея въ Московскую академію,¹⁾ или, ближе къ духу моему сказать,—въ Свято-Троицкую Лавру, къ подножію преподобнаго Сергія. Послѣ пятнадцати лѣтняго пребыванія съ нимъ, жаль было разстаться; но за то ощутилъ въ сердцѣ своемъ новое чувство, сладкое чувство, собственное родительскому сердцу,—радость и благодарность Промыслу Божию о благополучномъ совершеніи поприща воспитанія. — Слава Тебѣ, Господи!

Сентябрь. Первое сентября—недѣля. Предъ Божественною литургіею, которую уготовлялось совершить.... Господи помилуй,—изъ крестовой церкви соборнѣ и съ крестнымъ ходомъ перенесены въ кафедральный соборъ двѣ иконы—изъ Кіева Богородичная и отъ моего недостойства—Христа Спасителя, уготованныя въ благословеніе Кавказской духовной семинаріи, коея первое и новое лѣто отъ сего дня, по академическому кругу времени, начинается. Итакъ благоприлично (о если бы и Богоугодно!) и благознаменательно, и для всѣхъ временъ, по благодати Божіей, дѣйственно возгласилось на молебнѣ евангеліе сіе: „во время оно виде Иисусъ по обычаю своему въ сонмище (семинарское!)—и даша ему книгу (всѣ сердца дѣтей и юношей воспитываемыхъ) и обрѣте мѣсто (да обрѣтаеть выну!), идѣже бѣ написано: Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя благовѣстити нищимъ,—проповѣдати плѣннымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе,---*проповѣдати тѣмъ Господне пріятно.* И отдавъ книгу, сѣде.“ Буди тако, буди и сотвори тако въ новонасаждаемомъ вертоградѣ! Аминь.

— Извѣстно всякому имя *Мамая*, по *Мамаевымъ* могиламъ, по *Мамаевому* побоищу. Нѣкто его имени и его потомокъ Аджа—Гирей, ища вѣры Христовой, вчера прибылъ ко мнѣ и нынѣ участвовалъ въ семинарской процессіи съ иконами. О, если бы

¹⁾ Впослѣдствіи былъ ректоромъ Томской духовной семинаріи.

это не просто было, а прогностикомъ того, что отъ плода семинаріи вкусятъ и татары сосѣдніе.

— По причинѣ бездождія молились о дождѣ на мѣста требующія. *Дождь сошелъ и тучу мирную подаждь земль.* Я въ духѣ моемъ разумѣлъ первѣе—ниву семинаріи духовную. Услыши мя, Боже, яко блага милость Твоя! Дождикъ пошелъ во время литургіи.

— Нынѣ же получилъ бумагу о назначеніи начальствующихъ и наставниковъ семинаріи. Ректоромъ—Серафимъ изъ воспитанниковъ моихъ по Кіевской академіи, инспекторъ и профессоръ богословскихъ наукъ въ Казанской академіи. Господи, подкрѣпи и утѣшь его и терпѣніе подаждь...

— 15. Получено *указное* извѣстіе о томъ, что домъ, въ которомъ живу, принять.

— 18. Принесено сіе благодарствіе Богу (?). Прибылъ инспекторъ семинаріи. Господи помилуй!

Октябрь, 2. Нынѣ,—повѣрите-ли?—нынѣ Богъ далъ мнѣ *роя*. Можно-ли, скажите, въ осень *роя*? Нынѣ отдѣлили учениковъ, назначенныхъ въ семинарію, и открыли низшее ея отдѣленіе. Слава Тебѣ, Боже! А закупъ паки молю, да благословиши до вѣка. По неприбытію наставниковъ, я принялъ на себя нѣсколько классовъ.

— 10. Княгиня Е. Ксаверьевна Воронцова прибыла въ Ставрополь, меня посѣтила. Умная жена и мужественная.... Дни ясные.

— 20, недѣля 21 по Духъ Святъ. Снѣгъ уже выпалъ; земля, неосѣмененная, впрочемъ, по причинѣ засухи, паче же по причинѣ многихъ грѣховъ нашихъ, толстымъ одѣлась снѣжнымъ покровомъ; въ соборѣ къ Божественной литургіи ѣздилъ я въ саняхъ. Рано, очень рано при здѣшней скудости въ дровахъ.

— 25. Летѣло четыре гуся въ страны теплыя, конечно, подобно намъ, не ожидавшихъ столь ранней зимы. Думается, что ихъ было сто гусей, но не померзли-ли?

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Отъ Совѣта Казанской духовной Академіи.— Въ Казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приемъ желающихъ поступить въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости. *Примѣчаніе.* Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются. 2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора академіи къ 15 августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіей; г) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принад-

лежить, и е) лицами податного состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ тому срокъ.

4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять); окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія (вдовья), желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Сверхъ того, желающіе поступить въ студенты обязаны представить экземпляръ фотографической карточки съ собственноручной на ней надписью (о званіи, состояніи, образованіи и годѣ рожденія). 7) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія въ оную, подвергаются повѣрочному устному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по своему желанію. Баллы по новымъ языкамъ на приѣмныхъ испытаніяхъ будутъ приниматься въ соображеніе не только при составленіи разряднаго списка, но и имѣть значеніе при распредѣленіи между принятыми казенныхъ и частныхъ стипендій. Кромѣ сего, поступающіе въ академію должны дать два письменныхъ отвѣта: одинъ по Священному Писанію Ветхаго Заветъа, другой по основаніямъ философіи (воспитанники гимназій по словесности). На сочиненіе будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе на казенное содержаніе, а остальные — на свое. 9) Своекостные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіи академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокостныхъ студентовъ. Число ихъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій (последнія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокостными, *не больше 35 человекъ*). Въ зданіи академіи своекостнымъ студентамъ *дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ при томъ постоянное, а не случайное мѣстожительство въ Казани*. 10) Пансіонерная плата, въ размѣрѣ оклада, отпускаемаго на казеннокостнаго студента (200 р.) съ прибавленіемъ назначенной правленіемъ академіи суммы на первоначальное обзаведеніе (25 р.), вносится въ два срока, именно въ сентябрѣ и январѣ. Не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время.

Извѣщеніе отъ педагогическаго совѣта миссіонерскихъ курсовъ въ г. Казани.—Педагогическій совѣтъ Миссіонерскихъ курсовъ симъ извѣщаетъ лицъ, желающихъ поступить на курсы, что 1) приемъ прошений, подаваемыхъ на имя преосвященнаго предсѣдателя педагогическаго совѣта для поступленія на курсы, начинается съ 1-го мая и продолжается до 15 августа; 2) на курсы принимаются лица со среднимъ образованіемъ или окончившія курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ; не имѣющія же аттестата или свидѣтельства средне-учебныхъ заведеній принимаются на курсы только въ томъ случаѣ, если они—священнослу-

жители или мантийные монахи и лишь по выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія (§ 7 устава); *примѣчаніе*: окончившіе курсъ Бійскаго миссіонерскаго катихизаторскаго училища могутъ быть допускаемы до повѣрочнаго испытанія и въ томъ случаѣ, если они и не имѣютъ священнаго сана; 3) при прошеніяхъ должны быть непременно представляемы просителями: а) аттестатъ или свидѣтельство учебнаго заведенія, въ которомъ проситель окончилъ курсъ, б) метрическое свидѣтельство и в) документъ объ исполненіи воинской повинности; *примѣчаніе*: лица, не отбывшія еще воинской повинности, на курсы принимаемы не будутъ въ виду того, что курсы, впредь до утвержденія XIII главы устава и общаго положенія о правахъ и преимуществахъ учащихъ и учащихся на нихъ, не освобождаютъ слушателей отъ исполненія воинской повинности; 4) вольнослушатели за тѣсною классныхъ помѣщеній совсѣмъ не будутъ принимаемы на курсы; 5) для лицъ, имѣющихъ экзаменоваться для поступленія на курсы, экзамены будутъ произведены: письменный—по свящ. исторіи 18 августа и устные—по остальнымъ предметамъ 20 и 21 августа текущаго года. (Киш. Еп. Вѣд. 1901 г.).

Царская школа. Среди разнообразныхъ невгодъ и препятствій, стоящихъ на пути церковной школы, особенно отраднo встрѣтить явленіе, несомнѣнно высокое, способное ободрить всякаго въ тяжеломъ тру дѣ. Въ то время, какъ разнообразные радѣтели народнаго образованія еще до сихъ поръ никакъ не могутъ прійти къ соглашенію, какой же типъ народной школы наиболѣе пригоденъ для нашего православнаго народа, Царственная Семья примѣромъ своей дѣятельности ясно говоритъ, какъ нужно трудиться на поприщѣ народнаго просвѣщенія, и не менѣе ясно указываетъ, какой типъ школъ наиболѣе близокъ сердцу Царскому. Съ Вы-

сочайшаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны соизволенія, вслѣдствіе ходатайства и д. управляющаго Аничкова дворца полковника Д. А. Озерова, еще въ 1899 г. открыта одноклассная школа, съ двумя отдѣленіями для дѣтей, родители которыхъ живутъ въ зданіяхъ Собственнаго Ея Императорскаго Величества дворца. Школа эта помѣщается въ двухъ просторныхъ комнатахъ каменнаго зданія, снабжена всѣми необходимыми учебными приспособленіями и удобствами, какъ-то: учебными досками, столами со скамейками, географическими картами, и освѣщается электрическими лампочками. Въ продолженіе 1899—1900 учебнаго года въ ней обучалось—24 мальчика и 38 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ (мальчиковъ 6 лѣтъ—2; 7 л.—2; 8 л.—8; 9 л.—5; 10 л.—5; 11 л.—2; дѣвочекъ—6 л.—5; 7 л.—10; 8 л.—13; 9 л.—5; 10 л.—1; 11 л.—2; 12 л.—1; 13 л.—1) по программамъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Преподавателями были: законоучитель протоіерей Александръ Мещерскій, учитель русскаго языка, ариѳметики, славянскаго языка и чистописанія чиновникъ управленія Аничкова дворца Н. Е. Лебедевъ, учительница тѣхъ же предметовъ—окончившая курсъ женской гимназіи Л. И. Бочарова, учитель пѣнія—псаломщикъ С. В. Петровъ, слесарнаго мастерства—дворцовый слесарь и столярнаго Афанасьевъ. Штатнаго содержанія преподавателямъ школы не положено. Всѣ учебныя пособия: книги, карты, бумага, перья и прочія письменныя принадлежности приобрѣтены управленіемъ дворца. Всякій, надѣмаясь, съ утѣшеніемъ прочтеть это извѣстіе о Царской школѣ. Не только не худа церк.-приходская школа, не для захолустныхъ селъ и деревень она предназначена, какъ иногда говорятъ ея недруги, но и люба она сердцу Царскому, если устроена въ самомъ дворцѣ Царскомъ, по волѣ Царицы—Матери. Очевидно, выз-

ванная на свѣтъ Божій, обновленная Ея Державнымъ Супругомъ, въ Бозѣ почившимъ Обновителемъ церковной школы, она и нынѣ вызываетъ къ себѣ сердечное сочувствіе съ высоты Царскаго Престола. Извѣстіе о Царской церковно-приходской школѣ заслуживаетъ самаго широкаго оглашенія, въ особенности тамъ, гдѣ разными хулителями церковной школы сѣется среди народа предубѣжденіе противъ нея, распространяется, что церковная школа не „наша“, не „казенная“, а только „поповская“. Для народа, привыкшаго съ умиленіемъ внимать указаніямъ съ высоты Царскаго Престола, „Царская школа“ послужить нагляднымъ и убѣдительнымъ разъясненіемъ, „чья“ именно церковная школа. (Церк.-прих. школа 1900, № 10).

✕ Письмо учителя церковно-приходской школы. На педагогическихъ курсахъ въ 1899 году въ г. Барнауль г. инспекторомъ курсовъ былъ предложенъ вопросъ: необходимы ли наказанія въ школѣ? Этотъ вопросъ навелъ меня на мысль подѣлиться своимъ опытомъ по этому вопросу съ своими товарищами.

Каждый учитель знаетъ, за что наказываютъ въ школѣ. Наказываютъ за дурныя поступки, за шалости или, наконецъ, за невыученный урокъ. Но достигаютъ-ли эти наказанія цѣли?

Ученикъ сдѣлалъ дурной проступокъ, учитель наказываетъ его и, конечно, затѣмъ, чтобы ученикъ исправился; послѣдней-же, чувствуя себя обиженнымъ, не имѣетъ искренняго желанія къ исправленію, но, боясь наказанія, старается, чтобы его проступки не были извѣстны учителю; въ такомъ случаѣ наказаніе не только не достигаетъ цѣли, но лишаетъ учителя возможности слѣдить за этими проступками. Если ученикъ имѣетъ склонность и привычку къ дурнымъ поступкамъ, то эту склонность или привычку не выбьешь никакими наказаніями; ее можно пода-

вить только въ томъ случаѣ, когда ученикъ самъ этого желаетъ; значить учитель долженъ стремиться къ тому, чтобы словомъ убѣжденія вызвать въ ученикѣ сознаніе, что поступокъ нехорошъ, вызвать желаніе къ исправленію, и только при такомъ воздѣйствіи учителя и желаніи ученика послѣдній можетъ исправиться.

Чаще всего наказываютъ за шалости, отъ которыхъ страдаютъ всегда слабые и скромные. Если учитель будетъ находиться при ученикахъ и во время перемѣны, то обиженныхъ не будетъ, и наказанія будутъ излишни. Правда, учитель устанетъ на урокъ, но не особенно ужъ трудно посидѣть или походить въ той комнатѣ, гдѣ ученики проводятъ перемѣну. А лѣтомъ, когда ученики выбѣгаютъ во время перемѣны на улицу, учителю даже полезно выйти на улицу, вздохнуть свѣжимъ воздухомъ и за ребятами присмотрѣть. Наказываютъ за шалости во время урока; причина этого всѣмъ извѣстна, что ученикъ шалитъ во время урока оттого, что урокъ для него не интересенъ; вотъ эту причину прежде всего и нужно постараться устранить. Ученикъ шалитъ, учитель дѣлаетъ ему замѣчаніе, но чрезъ нѣкоторое время ученикъ повторяетъ тоже, учитель воображаетъ, что ученикъ дѣлаетъ это непремѣнно „на зло“ ему, или чтобы показать, что не признаетъ его авторитета, и учитель за такое злонамѣреніе (воображаемое конечно) начинаетъ карать. Но если бы учитель мысленно перенесся въ свое ученическое время, то припомнилъ-бы, что это дѣлается либо на „авось не увидитъ“, либо по забывчивости, а совсѣмъ не изъ желанія доставить непріятное учителю; эта-то забывчивость и требуетъ особенной снисходительности со стороны учителя; не нужно тяготиться третьимъ, четвертымъ, пятымъ замѣчаніемъ,

Наказываютъ, если ученикъ не выучилъ урока, — оставляютъ безъ обѣда. Безъ обѣда—это самое тяжкое и обидное наказаніе.

Идетъ ученикъ, отсидѣвшій извѣстное время, домой—ему кажется, что все окружающее смотритъ на него и укоряетъ, что онъ безъ обѣда, идетъ—словно тягость на плечахъ тащить, по сторонамъ смотритъ, чтобы не замѣтили его товарищи, а они, пообѣдавши, веселые бѣгаютъ,—увидѣли, кричатъ: „гляди ребята, безъобѣдникъ то идетъ, ну каково попостоваль,—эхъ ты тютя“! Онъ со слезами спѣшитъ домой отъ жестокихъ товарищей; да и дома не легче, мать бранитъ: „ты опять опоздалъ къ обѣду, вотъ не кормить тебя, такъ будешь приходиться вовремя“. Дорога въ школу становится ученику противной и грамота противной и ни на что ненужной, а учитель—сердитый дядюшка; откуда тутъ взяться желанію уроки учить?

Притомъ-же несвоевременное питаніе и на здоровье вліяетъ. Не выучилъ урока, нужно растолковать, объяснить ему этотъ урокъ и потомъ заставить выучить къ слѣдующему дню; если опять не выучилъ, задать на слѣдующій день и ученикъ пойметъ, что должно быть это необходимо выучить и чѣмъ завтра, послѣ завтра, такъ ужъ выучить за одинъ разъ. Рассказываютъ такой случай: учитель спрашиваетъ урокъ, ученикъ не знаетъ, учитель велитъ выучить къ слѣдующему дню, ученикъ проситъ, чтобы ему лучше единицу поставили, такъ какъ урокъ трудный и ему не выучить; но учитель настаиваетъ, чтобы всетаки выучилъ, и въ концѣ концовъ урокъ выучивался и вмѣсто единицы ставится удовлетворительный балль.

Въ первые годы своего учительства я крѣпко держался наказаній, я помнилъ, что за невыученный урокъ, за шалости насъ ставили на ноги за партой, въ уголь, оставляли безъ обѣда и т. п.

Поступивъ учителемъ, я встрѣтилъ тѣ-же шалости, тѣ-же невыученные уроки; средства противъ этого у меня были готовы, сталъ примѣнять тѣ-же наказанія, какія примѣнялись моими воспитателями; примѣнялъ ихъ не потому, что находилъ ихъ

педагогичными, а потому, что видѣлъ въ нихъ единственное средство заставить учениковъ учить уроки или не шалить (такъ почти все поступаютъ—наказываютъ по примѣру воспитателей). Наказывалъ, а толку мало выходило,—чѣмъ чаще наказываешь, тѣмъ чаще является потребность наказывать. А какъ тяжело смотрѣть: сидитъ въ классѣ ученикъ „безъобѣдникъ“, книжка раскрыта, будто читаетъ, а на книжку слезы капаютъ, какое ужъ тутъ чтеніе.

Еще тяжелѣе чувствуется, когда припомнишь, что въ увлеченіи ученикъ наказанъ тобой несправедливо, чувствуешь себя виноватымъ предъ ученикомъ, даже досадно на себя.

Неужели безъ наказаній нельзя обойтись, неужели они въ школѣ такъ необходимы? Сталъ пробовать обходиться безъ наказаній; чѣмъ больше испытывалъ, тѣмъ больше убѣждался, что наказанія не только не нужны, но даже вредны, что они становятся преградой для сердечнаго, искренняго отношенія между ученикомъ и учителемъ, устанавливаютъ какое-то казенное отношеніе, для воспитательныхъ цѣлей негодное.

Совѣтую и всемъ учителямъ товарищамъ попробовать обходиться безъ наказаній, поставить за правило—никакъ не наказывать, и каждый узнаетъ, что дѣти—такіе-же люди, какъ и онъ, что они понимаютъ доброе слово; узнаетъ, что приучивши учениковъ исполнять требованія безъ наказаній, а добрымъ словомъ, несравненно большаго можно достигнуть въ смыслѣ обученія и воспитанія, да и трудъ, какъ для учителя, такъ и для ученика, будетъ легче и пріятнѣе.

Учитель и ученики будутъ другъ для друга не мучителями, нѣтъ,—въ ихъ отношеніи будетъ чувствоваться что-то близкое, родное. Идетъ учитель изъ школы усталый, во рту пересохло, губы запеклись отъ трудной работы, но съ сознаниемъ, что онъ работалъ на пользу другимъ, работалъ, никого не обидя; это сознание вызоветъ отрадное чувство и желаніе больше трудиться.

В. С.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Церковь и ея преданія—догматическаго и обрядоваго характера.

(Окончаніе.)

Святый Григорій Двоесловъ писалъ: „въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ святой церкви разнообразность обыкновеній“ (41-е посланіе къ Леандру). Когда неокесарійцы, изъ-за введеннаго святымъ Василиемъ Великимъ въ Кесарійской церкви особаго образа пѣнія, готовы были прекратить общеніе съ Кесарійской церковію, то этотъ святый отецъ высказалъ по этому поводу такой судъ: „если спрашиваютъ ихъ о причинахъ непримиримой вражды ихъ, они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ древнаго обыкновенія, и другое подобное выставляютъ, чего надлежало-бы имъ стыдиться“ (Творенія Василія Великаго, часть 3-я). Святый Иринеи, епископъ Ліонскій, совѣтуя папѣ Виктору не отлучать отъ общенія Малоазійскія церкви за содержаніе ими обычая празднованія Пасхи 14-го нисана, разсуждаетъ объ обрядахъ и обычаяхъ слѣдующимъ образомъ: „разногласятъ не только объ этомъ днѣ, но и о самомъ образѣ поста: ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе—два, а иные больше; притомъ, нѣкоторые мѣрою своего дня почитаютъ сорокъ дневныхъ и ночныхъ часовъ. Такое различіе въ соблюденіи поста произошло не въ наше время, но гораздо прежде,—

у нашихъ предковъ, которые, вѣроятно, не соблюдали въ этомъ большой точности и простой, частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе однакожь все они сохранили миръ и мы живемъ между собою въ мирѣ, и разногласіемъ касательно поста утверждается согласіе вѣры“ (Исторія Евсевія Памфила 1848 г. т. I, кн. 5, гл. 25, стр. 309 и 310; о различіи въ содержаніи поста см. также Церковную исторію Сократа, изд. 1850 кн. 5-я, гл. 22, стр. 429 и 430-я). Заключимъ разсужденія касательно измѣняемости обрядовыхъ установленій церкви словами церковнаго историка Сократа: „ни одно вѣроисповѣданіе не держится однихъ и тѣхъ же обычаевъ, хотя имѣютъ одно и то же понятіе о Богѣ. Въ отношеніи къ обычаямъ, даже и единовѣрные разногласятъ между собой“. Заканчивая свои разсужденія относительно разности обрядовъ и обычаевъ, упомянутый историкъ говоритъ, что „трудно, даже не возможно описать все церковные обычаи, соблюдаемые въ разныхъ городахъ и областяхъ“ (Исторія Сократа, книга 5, гл. 22, стр. 429 и 433-я).

Изъ сказаннаго объ обрядовыхъ преданіяхъ вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) сами догматы вѣры проповѣданы Спасителемъ міра, записаны въ Богооткровенномъ Писаніи Его святыми апостолами и имѣютъ своимъ предметомъ то, во что долженъ вѣровать,—чтобы спастись христіанинъ, искупленный кровію Іисуса Христа, и какъ таковыя—по существу своему недоступны вышнимъ чувствамъ челоука, непререкаемы и неизмѣнны; а 2) обряды, наоборотъ, есть установленія церковной власти и показываютъ, какъ христіанинъ долженъ выражать свое отношеніе къ Богу во вышнемъ богослуженіи, и, какъ таковыя,—не имѣютъ во Святомъ Писаніи заповѣди о неприкосновенности и неизмѣнности подобно тому, какъ ограждена неприкосновенность догматовъ вѣры (Гал. 1, 8).

Старообрядцы всёхъ толковъ сказанное въ Святомъ Писаніи о неприкосновенности догматовъ вѣры (Гал. 1, 8.), о храненіи преданій (2 Сол. 2, 15; 3, 6 и др.) простираютъ и на обряды. Именуя „догматъ общимъ преданіемъ церкви“ (Мечъ Перетр. “ вопросо-отвѣтъ 6) и тѣмъ самымъ намѣренно или ненамѣренно сливая догматы вѣры и обряды, неизмѣняемое—съ измѣняемымъ, они обвиняютъ Православную Греко-Россійскую церковь въ нарушеніи и измѣненіи церковныхъ „преданій“ вообще, желая основаться въ этомъ своемъ неправильномъ мнѣніи на посланіяхъ апостольскихъ о храненіи преданій. Но можно ли сливать во едино преданія догматическія и преданія обрядовыя и сказанное апостоломъ о неизмѣняемости догматическаго ученія (Гал. 1, 8.) простирать и на обрядовыя преданія?

Разсмотримъ. Въ тѣхъ мѣстахъ посланій Ап. Павла, въ которыхъ говорится о храненіи церковнаго преданія неизмѣненнымъ, нужно разумѣть истины вѣры, содержащіяся въ Свящ. Писаніи, преподанныя апостолами и раскрытыя вселенскими соборами, или преданія въ собственномъ смыслѣ о предметахъ вѣры—преданія догматическія, что доказывается слѣдующими данными.

Первоначальнымъ, простѣйшимъ и болѣе постояннымъ способомъ распространенія истинъ спасительной вѣры, содержащихся въ откровеніи, было устное возвѣщеніе или преданіе, т. е. передача истинъ вѣры и благочестія устно, предками потомкамъ. Такъ объ Авраамѣ, провозвѣстникѣ Божеств. Откровенія—Самъ Господь свидѣтельствуетъ: „Я избралъ его, чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ (Быт. 18, 19.). Отъ Адама до Моисея, въ теченіи 4000 л., не было свящ. книгъ, и ветхозавѣтные праведники могли научиться истинной вѣрѣ только изъ устнаго преданія. Когда Адамъ жилъ въ раю, Самъ Богъ часто бесѣдовалъ съ нимъ и открывалъ свою волю. Всѣ

свои познанія о Богѣ Адамъ передалъ послѣдующему поколѣнію людей устно. Съ той поры отъ Адама до Моисея въ теченіи 4000 лѣтъ Богооткровенная вѣра распространялась посредствомъ одного устнаго преданія. Самъ Богъ избралъ особыхъ лицъ, чрезъ которыхъ и возвѣщалъ свою волю другимъ.

Хотя Моисей и положилъ начало Св. Писанію в. зав., тѣмъ не менѣе и онъ записалъ лишь часть открытаго Богомъ людямъ ученія. А потому, давая евреямъ писанный законъ, сохранявшійся до того въ устномъ преданіи, Моисей говорилъ: „вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ, спроси Отца Твоего и Онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ и они скажутъ тебѣ“ (Втор. 32, 7; ср. Исх. 10, 2, Суд. 6, 13). Всѣ прочіе послѣ Моисея Боговдохновенные писатели свящ. книгъ в. з. также, какъ и Моисей, записывали только часть, хотя и большую, Богооткровеннаго ученія. Это подтверждается словами Давида: „Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши возвѣстили намъ о дѣлѣ, какое Ты содѣлалъ въ дни ихъ, во дни древніе“ (Псал. 43, 2; ср. пс. 77, 3—7; Сираха 8, 11—12). Многіе же изъ пророковъ, какъ напр. Самуиль, Наоанъ, Илія, Елисей и др., совсѣмъ не оставили послѣ себя книгъ, между тѣмъ, несомнѣнно, проповѣдывали ученіе вѣры посредствомъ устной его передачи. А посему св. Златоустъ и говоритъ: „древніи убо они, иже прежде закона божественніи мужи, не письмены, ни словесы учими бяху, но чисто имуще сердце, духовнымъ осіяніемъ просвѣщахуся, и тако божественная хотѣнія вѣдаху и извѣщахуся. Самому Богу тому бесѣдующу съ ними и повелѣвающу и вѣщающу усты ко устамъ. Таковъ убо бяше Ной, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и сихъ внуцы, Іовъ, Моисей. Понеже бо изнемогша чловѣцы и недостойни быша извѣщатися, и научени бывати Духомъ Святымъ. Подаде Чловѣколюбець Богъ писанія даже, но не сими воспоминають и научаются Божія хотѣнія.“

(Старопеч. учит. Еванг. п. Филарета, слово 62, нед. пратцевъ л. 475 об. Ср. предисл. Благовѣстн. л.л. 1 л. 4 об.; 2-го л. 1 и на об.).

Въ новомъ заветѣ Богооткровенное ученіе распространялось и сохранялось также, какъ и въ ветхомъ заветѣ т. е. первоначально было возвѣщаемо людямъ посредствомъ устной передачи—преданія. Самъ Іисусъ Христосъ, проходя по селамъ и городамъ, вездѣ училъ народъ устными бесѣдами. „Я говорилъ явно міру, Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь меня?“ говорилъ Спаситель на судѣ у первосвящ. Каіафы, „спроси слышавшихъ, что я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что я говорилъ“ (Ін. 18, 20—21). Устно поучалъ Христосъ и апостоловъ, которыхъ избралъ для устройства царства на землѣ (Мѡ. 10 1—8) во время 3—лѣтняго пребыванія съ ними и по своемъ воскресеніи (Лк. 24, 27; Дѣян. 1, 3). Заповѣдь Спасителя идти и научить всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мѡ. 28, 19) апостолы выполняли сначала чрезъ устное преподаніе Христова ученія. Такъ ап. Павелъ пишетъ: „какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слышали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго“ (Римл. 10, 14). Нѣсколько ниже апостоль говоритъ: „вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія“ (ст. 17). Значить, прежде написанія евангелій и посланій, апостолы выполняли заповѣдь Спасителя посредствомъ устнаго благовѣстія о Христѣ. Только спустя восемь лѣтъ послѣ вознесенія Спасителя, появилось еванг. ап. Матѡея, къ которому вскорѣ же присоединили свои евангелія апп. Маркъ и Лука. Позднѣе появилось евангеліе ап. Іоанна Богослова. Но источникомъ при написаніи евангелій было устное преданіе. О такомъ способѣ говорить и Св. Писаніе и св. Преданіе. Св. еванг. Лука въ началѣ Еван-

гелія своего говорить: „какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ то бывшіе съ самого начала очевидцами и служителями Слова“ (Лк. I, 1.) Въ томъ же духѣ—говорится у ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ (2, 3.) и въ учит. Евангеліи (Старопеч. при п. Филаретъ. Сл. 62, л. 475 обор. и 476; ср. Благов. предисл. 1 сч. л.). (4 об.; 2 сч. л. 1 и об. Учит. Ев. л.л. 476 об. и 477, ср. Благов. 1 сч. л. 5 и об.; 2 сч. л. 3 и обор.) Примѣняя сказанное къ заповѣданному ап. Павломъ (2 Сол. 2, 15; 1 Кор. 11, 2; 1 Тим. 6, 20) относительно храненія преданій, мы увидимъ, что послѣднее касается лишь преданій о догматахъ вѣры, первоначально переданныхъ вѣрующимъ безъ писанія, въ качествѣ неизмѣннаго правила спасительной вѣры, открытой Самимъ Богомъ для нашего спасенія, сначала въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ особыхъ провозвѣстниковъ (Адама, Ноя, Авраама, Моисея и др. пророковъ), а потомъ въ новомъ завѣтѣ чрезъ Сына Божія Іисуса Христа, въ полнотѣ и совершенствѣ сообщившаго спасительную для насъ волю Божію апостоламъ, которые—въ свою очередь,—ученіе Христово проповѣдали по всей вселенной. „Богъ многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ“, пишетъ ап. Павелъ въ началѣ посланія къ Евреямъ (Гл. 1 ст. 1, а также 1 Кор. гл. 2, ст. 7, 8 и 10.). Это ученіе именовалось иногда преданіемъ словеснымъ (2 Сол. 2, 15), чѣмъ указывалось на способъ первоначальнаго распространенія христіанскаго вѣроученія, именно—чрезъ „слово“, а потомъ уже чрезъ писаніе; „стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2 Сол. 2, 15)—сначала слово, а потомъ уже писаніе. А что въ упоминаемыхъ у апостола преданіяхъ содержатся лишь преданія о догматахъ вѣры и о таинствахъ, видно изъ посланій того-же Ап. Павла,

который писалъ къ Коринѣскимъ христіанамъ: „Я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ *передалъ* (въ слав. „еже и предахъ вамъ“), что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (1 Кор. 11, 23, 24),—по этому слову апостольскому важнѣйшее и спасительное таинство евхаристіи, наименовано преданіемъ, а равно и всѣ прочія таинства и все ученіе вѣры, какъ преданныя прежде писанія словесно, должны быть названы преданіями, хотя впослѣдствіи и заключены въ писаніе. (Бол. Кат. л. 358 на обор. и 359 1 Кор. 15, 3).

Что въ пререкаемыхъ словахъ ап. Павла (Гал. 1, 8 и др.) содержится заповѣдь о неприкосновенности лишь преданій, касающихся вопросовъ вѣры, а не обрядовъ и обычаевъ, видно наконецъ изъ дѣйствій самого ап. Павла въ таинствѣ миропомазанія. На ряду съ первоначальной формой этого таинства руковожденіемъ (Дѣян. 19, 5, 5, 6 и др. ап. 8, 15—18), какъ ап. Павломъ, такъ и другими апостолами—Петромъ и Іоанномъ, была въ употребленіи и другая современная форма—помазаніе муромъ. (2 Кор. 1, 21; М. Кат. л. 31 и Б. Кат. л. 375 л. на об.). Не только въ простыхъ обычаяхъ, но даже и въ формѣ таинствъ, допускалось разнообразіе, слѣд., апостоль не считалъ догматъ и обрядъ „общимъ преданіемъ“ церкви.

Наконецъ разберемъ еще одно обвиненіе, предъявляемое старообрядцами къ Православной церкви,—по поводу самого раздѣленія постановленій церкви на догматы, обряды и ученія о послѣднихъ, какъ вещахъ „среднихъ“ т. е. безразличныхъ и не необходимо нужныхъ для нашего спасенія, подобно догматамъ вѣры. Они говорятъ (Усовъ напр.): мы не согласны съ лжеученіемъ

новообрядческой церкви, что обряды, или обрядовыя постановленія, есть именно такія среднія вещи, и что они будтобы ко спасенію не нужны... въ истинной церкви, прибавляетъ Усовъ, нѣтъ ненужныхъ ко спасенію вещей... (Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ). Православная Греко-Россійская Церковь, называя обрядовыя постановленія церкви—средними, не отрицаетъ потребности въ нихъ, но считаетъ ихъ вещами ненужными лишь по сравненію съ самонужнѣйшими и существеннѣйшими догматами вѣры, которые неизмѣнны, какъ установленіе Самого Виновника нашей вѣры. (Кн. о вѣрѣ л. 198-ой об. и 199). Поступая такъ, православная церковь, является подражательницей древней церкви, а не вводительницей новаго ученія. Древняя церковь, въ лицѣ своихъ предстоятелей, неизмѣнно сохраняя, данное ей отъ Спасителя устройство и ученіе вѣры, въ то же время, на основаніи коренныхъ правилъ, составляла новые каноны для руководства вѣрующихъ, примѣняя прежніе законы и постановленія къ современнымъ потребностямъ жизни вѣрующихъ. Послѣднее видно изъ слѣдующихъ словъ Славянской кормчей: „бяху въ древнихъ нѣцыи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ ови забвени быша, инии отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша“. (Толк. на 11 пр. Лаодик. соб., а по русской 3—толковой Кормчей толкованія на 19-е пр. Лаод. соб.).

Слѣдовательно, древняя церковь, храня въ неприкосновенности Богомъ преданные догматы вѣры, обряды, до того нужные и полезные, потомъ нашла ненужными и отмѣнила, въ противномъ случаѣ они не были бы и отсѣчены. Подобнымъ образомъ поступила и наша древле—Русская церковь, когда признала ненужными совершавшіеся при п. Филаретѣ въ Успенскомъ Соборѣ обряды пещнаго дѣйствія, страшнаго суда, и др. и отмѣнила ихъ.

Епархіальный Миссіонеръ, Священникъ *Павлинъ Смирновъ*.

Библіографическая замѣтка.

(Продолженіе).

Гдѣ тайна не приводила къ результатамъ, гдѣ вообще она не была приложима въ качествѣ оберегающаго средства, тамъ раскольники обнаруживали молчаливое, но почти не пренебрежимое сопротивленіе. Часовни, закрываемыя и запечатываемыя по распоряженію губернскихъ и епархіальныхъ властей, самовольно распечатывались. Открыто совершались богослужебныя дѣйствія и обряды. Въ часовни сзывали по колокольному звону или били въ чугунныя доски. Сводные браки заключались безбоязненно. Въ 1858 г. въ одномъ только Секисовскомъ приходѣ дьяки заключили 84 свода, а въ послѣдующемъ году 110. Можно отсюда представить, въ какомъ множествѣ сводныя заключенія повторялись по всему пространству губерніи. Все это, а равно общая раскольническая ненависть къ православію и православнымъ, болѣе подробно раскрыты съ указаніемъ на факты въ VI главѣ разсматриваемаго изслѣдованія.

Въ VII главѣ изображаются *раскольническія мечты о Бѣловодѣ*.

Раскольники много мечтали и мечтаютъ о странѣ, гдѣ въ ненарушимомъ видѣ, во всей полнотѣ и красѣ сіяетъ „древнее благочестіе“, гдѣ сохранилась незапятнанная ересью іерархія и гдѣ при изобиліи всякихъ житейскихъ благъ царитъ всецѣлая свобода въ исповѣданіи старой до-Никоновской вѣры. Такую блаженную страну старообрядцы сначала указывали гдѣ-то далеко на востокъ, потомъ въ Опоньскомъ царствѣ (Японіи) и въ той части юго-восточнаго Алтая, которая извѣстна подъ именемъ Бухтарминской окраины, и, наконецъ, въ предѣлахъ Китая.

Мечты раскольниковъ о Бѣловодѣ особенно усилились въ 30—40 годахъ прошедшаго столѣтія подѣ дѣйствіемъ мѣропри-

ятій противъ раскола въ царствованіе императора Николая I. Въ это время подъ дѣйствіемъ этихъ мѣропріятій алтайская атмосфера съ особенною силою стала наполняться толками о Бѣловодѣ въ китайскихъ предѣлахъ. „Есть такая страна за границей“, переговаривались между собою алтайскіе старообрядцы, гдѣ имѣется 140 церквей и при нихъ много епископовъ, которые по святости своей жизни и въ морозы ходятъ босикомъ. Жизнь тамъ безпечальная. Нѣтъ въ той странѣ никакихъ повинностей и податей, въ хозяйственныхъ надобностяхъ во всемъ тамъ приволье. Главное же сберегается и процвѣтаетъ на Бѣловодѣ святая, ничѣмъ непомраченная вѣра со всеми благодатными средствами спасенія. Занесли туда сокровище истинной вѣры ревностные и благочестивые христіане, убѣгшіе отъ гоненій еретика Никона“.

Толки эти въ то время проникли и къ раскольникамъ пермской, оренбургской и другихъ мѣстностей Россіи и вызвали цѣлый рядъ путешественниковъ „во святую страну“. Явились даже маршруты для проникновенія въ эту страну, въ которыхъ указывались тѣ мѣста, по которымъ нужно идти на Бѣловодье, и тѣ страннопрімцы, у которыхъ во время путешествія можно останавливаться для отдыха и получить свѣдѣнія о дальнѣйшемъ путешествіи. Въ 1840 г. мы встрѣчаемся уже съ грандіознымъ движеніемъ раскольниковъ на Бѣловодье, подготовленное еще въ 1825—1826 г.г. и теперь подкрѣпленное распоряженіемъ мѣстной духовной консисторіи по поводу перечисленія нѣкоторыхъ деревень бухтарминской волости изъ одного прихода въ другой. Недовольные такимъ распоряженіемъ бухтарминцы бѣжали изъ д.д. Огневой, Вѣлой, Александровской, Корабихи и Фыкалки, съ придачей отдѣльныхъ личностей изъ Уймоновъ, Сибирячихи, Солоновки, М. Ващелака и другихъ деревень; бѣжали съ женами и дѣтьми до 300 человекъ. Подобныя же

бѣгства были, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, изъ другихъ деревень той же волости въ 1858, 1861, 1869 и 1888 г.г. Но всѣ эти движенія въ баснословную страну кончились ничѣмъ. Блужданіе по невѣдомымъ мѣстностямъ въ прилегавшихъ къ Россіи китайскихъ предѣлахъ подвергло искателей безпечальнаго Бѣловодья всевозможнымъ лишеніямъ; вызвало вмѣшательство въ это дѣло китайскихъ властей и привело къ тому, что одни изъ бѣловодцевъ, измученные и обнищавые, возвращались въ свои опустѣлые дома; другіе, какъ самовольно перешедшіе границу, выдавались послѣ поимки китайскими властями русской пограничной стражѣ и предавались суду, а нѣкоторые или умерли на чужбинѣ, или исчезли безъ вѣсти.

Въ VIII главѣ говорится о *покровительственномъ отношеніи къ расколу со стороны старообрядческихъ богачей, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, писарей, земской полиціи, мировыхъ посредниковъ; объ уклоненіи въ расколъ числящихся въ православіи крестьянъ; о совращеніяхъ въ расколъ и о мѣрахъ и средствахъ, коими расколъ оберегаетъ свою полноту.*

Томскій расколъ всегда находилъ для себя защитниковъ и покровителей. Такими защитниками и покровителями являлись прежде всего послѣдователи его явные или тайные, пріобрѣтшіе вліяніе или по имущественному состоянію, или служебному положенію. Затѣмъ покровительствовали расколу и противодѣйствовали православію волостные и сельскіе начальники, которые, по неоднократному сѣтованію мѣстнаго епархіальнаго начальства, нарочито избирались или изъ явныхъ раскольниковъ, или изъ числящихся православными только по оффиціальнымъ документамъ. Рядомъ съ волостными старшинами и сельскими старостами поровили въ сторону раскола и дѣйствовали въ его пользу и очень вліятельные въ сельскомъ населеніи волостные

писаря. Писарь, напริมѣръ, одной волости, въ насмѣшку надъ духовенствомъ, высказывалъ крестьянамъ, что не нужно нынѣ обращаться къ православнымъ попамъ для браковѣчаній, такъ какъ имѣются въ волости книги, куда желающіе обратиться могутъ записываться безъ всякаго отношенія къ церкви. Земская полиція также мирволила съ расколомъ въ цѣляхъ чисто-корыстныхъ. Объ этомъ неоднократно заявляла мѣстная духовная консисторія; на это постоянно жаловались мѣстные благочинные и священники. „Много разъ, писалъ одинъ изъ благочинныхъ, я доносилъ полиціи о разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ въ расколѣ, но всему этому нѣтъ ходу. Очевидно, дѣйствуютъ подарки. По части матеріальныхъ стяжаній отъ раскола особенно отличается засѣдатель Н. съ своимъ писаремъ Н., не то полякомъ, не то евреемъ. Сводные браки засѣдатель Н. не разводитъ, а за это взымаетъ съ каждой сведенной пары по 5 р... На каждомъ шагу правосудіе попирается, ложь и безпорядки торжествуютъ... Все сходить съ рукъ, благодаря проискамъ раскольниковъ и податливости полиціи. Не даромъ въ народѣ сложилась пословица: „набей возъ людей и привези возъ денегъ, будешь правъ“... Расколъ ни чѣмъ не сдерживается и растетъ, и если будутъ такіе же порядки, то приведется заколачивать православные храмы и бѣжать куда глаза глядятъ“, заканчиваетъ свой рапортъ сказанный благочинный мѣстному преосвященному. И это было въ 1877 году. Покровительствовали, наконецъ, расколу мировые посредники. Изъ нихъ особенно извѣстны Яновскій и Мамонтовъ Бійскаго округа. Первый, въ угоду раскольникамъ, строго воспретилъ давать причтамъ сельскихъ приходовъ обывательскихъ лошадей для служебныхъ разъѣздовъ по приходамъ безъ платежа прогоновъ и освободилъ въ 1868 г. крестьянъ д. Романовой и с. Вяткинскаго бійскаго округа отъ платежа руги въ пользу причта, послѣ чего названные крестьяне

на сходѣ постановили: не имѣть съ церковью никакой связи и съ причтомъ не входить ни въ какія отношенія. Второй, напр., официально писалъ: „если раскольники помогаютъ расколу, то это не ново... Наказывать крестьянъ за противоцерковные проступки не относится къ моей обязанности и я не принялъ бы этой обязанности, пока остаюсь христіаниномъ. Волостныя правленія тоже не въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла вѣры. Онѣ не носятъ на себѣ званія миссіонеровъ. Я долженъ сказать, что мои служебные интересы мірскіе и мирные; поэтому не дозволю себѣ вмѣшиваться въ область интересовъ церкви и религіи, которые ввѣрены духовнымъ пастырямъ и, хотя не чужды и мнѣ, какъ православному лицу, но изъ этого не слѣдуетъ, что я обязанъ въ дѣйствіяхъ своихъ обнаруживать фанатическое увлеченіе и тѣмъ болѣе физическое насильственное преслѣдованіе заблуждающихся... Вообще мнѣ невозможно присоединиться къ желанію томскаго духовенства при помощи полици и сельскаго начальства воздвигнуть гоненіе на раскольниковъ, тѣмъ болѣе, что въ такой мѣстности, какъ бійскій округъ, въ которомъ большинство населенія состоитъ изъ раскольниковъ, всякое физическое насиліе надъ расколомъ можетъ разрѣшиться кровавыми послѣдствіями... „Слѣдствіемъ такого индифферентнаго отношенія къ дѣламъ вѣры было то, что почти повсемѣстно появились „отпорныя“ отъ православія, которыя, не смотря на принципъ невмѣшательства въ дѣла вѣры, принималъ въ видѣ сельскихъ приговоровъ тотъ же мировой посредникъ Мамонтовъ и давалъ имъ законную силу и значеніе, и послѣдовали массовыя уклоненія въ расколъ со стороны какъ тайныхъ раскольниковъ, такъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ православныхъ. Эти уклоненія особенно усилились послѣ распубликованія закона 19 апрѣля 1874 г. о метрической въ полицейскихъ и сельскихъ правленіяхъ записи рожденій, браковъ и погребеній у раскольниковъ отъ рожденія, чему Мамонтовъ да-

валъ распространенное толкованіе въ пользу и къ выгодѣ раскола. Дѣло о Мамонтовѣ доходило до Петербурга, но... оно не имѣло вредныхъ послѣдствій для его служебнаго положенія. Къ тому же самые раскольники въ дѣлѣ совращеній изыскивали и изыскиваютъ, принимали и принимаютъ въ приложеніи къ православнымъ различныя средства. Разумѣемъ оболщенія путемъ матеріальнаго вспомошествованія бѣднякамъ въ случаѣ ихъ согласія на переѣзду вѣры; давленіе среды, когда въ сплошь раскольническое общество или только въ раскольническую среду попадаетъ православный; насильственное увлеченіе въ расколъ православныхъ лицъ, понавшихъ въ раскольническія семьи путемъ брачныхъ сопряженій и проч. Въ то же время они ревниво охраняли и охраняютъ цѣлость въ составѣ своихъ единомышленниковъ. Готовы мстить и мстятъ даже за одну попытку кого нибудь изъ нихъ обращенія къ православію. Родительское предсмертное „заключеніе“ въ видѣ родительскаго благословенія за сохраненіе отеческой вѣры и проклятія за уклоненіе отъ нея являлось и не перестаетъ являться однимъ изъ важныхъ средствъ, при помощи котораго расколъ оберегаетъ свою полноту въ виду убылей отъ возможныхъ обращеній. Въ стремленіяхъ къ распространенію и тщательному обереженію себя со всѣхъ сторонъ своей жизни, раскольники сильно не любятъ, когда въ ихъ сплошной средѣ, тамъ или здѣсь, остается кто нибудь изъ „внѣшнихъ“, т. е. иновѣрныхъ, или кто нибудь изъ никоніанъ, твердыхъ въ приверженности къ церкви, начальственнымъ распоряженіемъ вновь приписывается къ ихъ обществу. Въ этихъ случаяхъ обычны бытовья и хозяйственныя стѣсненія, практикуемыя раскольниками съ расчетомъ выжить отъ себя упорныхъ въ никоніанствѣ во что бы то ни стало.

Въ IX главѣ трактуется о *духовномъ воздѣйствіи и недостаточности этого воздѣйсвія на томскій расколъ; объ*

обвиненіи томскаго духовенства по дѣламъ раскола, дошедшемъ до свѣдѣнія Высочайшей власти и о дѣятельности для ослабленія раскола мстныхъ архипастырей.

Воздѣйствіе на томскій расколъ со стороны епархіального приходскаго духовенства чаще всего ограничивалось внѣшнимъ наблюденіемъ за жизнію расколо-сектантовъ съ донесеніемъ духовной и свѣтской власти, когда въ этой жизни допускались какія либо правонарушенія, при чемъ въ большинствѣ случаевъ въ дѣлѣ внѣшняго вмѣшательства происходили своего рода излишества и преувеличенія, что доставляло расколу лишній поводъ къ его обычнымъ жалобамъ на греко-россійское духовенство. Пастырское же вліяніе этого духовенства на расколъ въ общемъ было слабо, что объясняется, съ одной стороны, недостаткомъ образованія его, а съ другой—скудностію матеріальныхъ средствъ къ жизни. Обращеній изъ раскола къ православію было чрезвычайно мало и въ большинствѣ оныхъ были вынуждены необходимо вѣнчаться въ церкви. Въ такихъ случаяхъ раскольники обыкновенно давали подписки о присоединеніи къ православію, но подписки эти имѣли только формальное значеніе и повѣнчанные попрежнему пребывали въ расколѣ. Такъ, напр., на запросъ губернатора о состояніи томскаго раскола за 1873 г. мѣстная духовная консисторія отвѣтила, что въ теченіе означеннаго года изъ раскола присоединено было къ церкви 190 душъ „по причинѣ браковъ“, а въ 1879 г. по отчетамъ той же консисторіи значилось присоединенныхъ къ церкви „по случаю бракосочетаній“ 223 души.

Послѣдователи раскола, представители сибирской свѣтской власти и интеллигенція часто обвиняли сибирское и въ частности томское духовенство въ томъ, что оно бездѣйствуетъ въ своей обязанности духовной борьбы съ расколомъ и недостойнымъ поведеніемъ многихъ изъ своихъ членовъ и требованіемъ высокой

платы за требы, въ особенности за браковѣнчанія, способствуетъ поддержкѣ и усиленію расколо-сектантства. Обвиненія духовенства въ указанномъ отношеніи были до такой степени ходячи и упорны въ высшихъ сферахъ, что мѣстнымъ генераль-губернаторомъ внесены во всеподданнѣйшій отчетъ за 1863 г. и по Высочайшему повелѣнію вызвали соотвѣтственныя разслѣдованія, неимѣющія впрочемъ, для духовенства епархіи особенныхъ послѣдствій.

Каждый изъ Томскихъ архипастырей послѣ перваго объѣзда своей застѣянной плевелами и терніями епархіи выносилъ тяжелое впечатлѣніе. Первый томскій епископъ Агапить нашель край въ самомъ безотрадномъ религіозно-нравственномъ положеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ пораженъ недостаткомъ лицъ, которые были бы способны оказать ему помощь при устройствѣ „новой помѣстной церкви“. Съ особою яркостію выразилъ свое безотрадное впечатлѣніе отъ паствы Парфеній. Такое грустное положеніе подавленной расколомъ епархіи, естественно, заботило мѣстныхъ архипастырей въ самой сильной степени, и епископы, признавая борьбу съ церковнымъ разномысліемъ одной изъ самыхъ насущныхъ обязанностей своего архипастырскаго служенія, прежде всего просили, чтобы въ данномъ случаѣ свѣтская власть оказывала имъ свое полное содѣйствіе. Объ этомъ просили всѣ епископы и особенно просилъ въ маѣ мѣс. 1864 года преосвященный Порфирій. Въ то же время для ослабленія раскола въ епархіи они принимали существенныя мѣры, выразившіяся въ архипастырскихъ бесѣдахъ съ раскольниками при объѣздахъ епархіи, и въ умноженіи по епархіи количества храмовъ. Такъ, епископъ Агапить, разславшій по епархіи составленное имъ „Братолюбивое посланіе ко всѣмъ Томскимъ старообрядцамъ“, при ежегодномъ посѣщеніи томскихъ селъ и деревень, никогда не опускалъ удобнаго случая поговорить съ раскольниками съ

цѣлью призванія ихъ къ союзу съ церковью. Такъ поступали и преемники его, преосвященные Афанасій и Порфирій. Одушевленная миссіонерская рѣчь послѣдняго всегда оставляла сильное впечатлѣніе въ душахъ раскольниковъ—слушателей, но... послѣ отъѣзда проповѣдника приходилъ врагъ въ видѣ лжеучителя и похищаль сѣмя слова, засѣянное архипастыремъ. При открытіи томской епархіи, въ 1834 г., на всемъ огромномъ протяженіи томской губерніи имѣлось православныхъ сельскихъ церквей только 71. Въ справедливомъ убѣжденіи, что храмъ является самымъ надежнымъ оплотомъ для православія и лучшимъ орудіемъ въ противоборствѣ расколу, томскіе епископы пеклись объ умноженіи церквей, не щадя усилій въ изысканіи для того матеріальныхъ средствъ. И къ апрѣлю 1850 г. сельскихъ храмовъ въ епархіи насчитывалось уже 101, не включая сюда нѣсколькихъ походныхъ церквей и 6 храмовъ единовѣрческихъ; въ 1854 г.—172; въ 1866—253 (въ томъ числѣ городскихъ 31, сельскихъ 212 и единовѣрческихъ 10), а въ 1871 году число церквей по епархіи достигло 331. Само собой разумѣется, что раскольники относились къ построенію новыхъ церквей съ непріязненнымъ и даже враждебнымъ чувствомъ и при всякомъ удобномъ случаѣ оказывали возможное противодѣйствіе.

Въ X и XI главахъ говорится *объ единовѣрціи въ Томской епархіи.*

Преосвященный Агапитъ ужаснувшійся по прибытіи въ новооткрытую томскую епархію количеству здѣсь раскола, сразу пришелъ къ мысли о необходимости насажденія и развитія въ томскихъ предѣлахъ единовѣрія. Благія намѣренія и желанія архипастыря постепенно стали сбываться. Въ 1835 году старообрядцы „поляки“ Убинской, Крутоберезовской и Колыванской волостей бійскаго округа, стѣсненные нуждою въ полахъ, въ числѣ 8899 д. обоего пола изъявили жаланіе присоединиться къ пра-

вославної церкви, съ тѣмъ, что бы было разрѣшено имъ построить единовѣрческую церковь въ с. Секисовскомъ и чтобы въ сей церкви служилъ по старопечатнымъ книгамъ и старымъ обрядамъ священникъ, рукоположенный православнымъ архіереемъ, при чемъ они обязывались доставлять причту денежное и хлѣбное жалованіе и для членовъ причта устроить дома. Въ слѣдующемъ 1836 г. ходатайство ихъ въ этомъ смѣслѣ съ Высочайшаго соизволенія было удовлетворено, и въ сентябрѣ 1837 г. Сокисовскій храмъ, передѣланный изъ прежней раскольнической часовни, былъ освященъ, съ назначеніемъ къ нему священникомъ протоіерея изъ города Барнаула Симеона Вавилова, а церковниками нѣкоторыхъ изъ прежнихъ раскольническихъ дьячковъ. Одновременно съ Сокисовскими прихожанами просили о присоединеніи къ православію раскольники изъ бѣглопоповцевъ каинскаго округа, изъявивъ неперемѣнное желаніе, чтобы въ единовѣрческую церковь перестроена была ихъ давняя часовня въ д. Усть-Янцевой. Перестройка была произведена и въ 1836 г. храмъ освященъ. Указомъ Святѣйшаго Синода для служенія въ Усть-Янцевской церкви былъ переведенъ священникъ Екатеринбургской единовѣрческой церкви Ардрей Поповъ. Въ новомъ приходѣ на первыхъ порахъ было прихожанъ до 1200 д. обоего пола. Кромѣ того, въ 1839 г. единовѣрческая церковь была построена въ д. Дмитріе-Титовскомъ барнаульскаго округа, а въ 1844 г. въ г. Томскѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Присоединеніе къ православію изъ раскола двухъ школьничковъ.

Осенью 1899 года въ церковно-приходскую школу при градо-Барнаульской Покровской церкви въ числѣ учениковъ были приняты два мальчика, принадлежащіе къ раскольническимъ семействамъ—Павелъ Зыряновъ и Иванъ Доценковъ.

Какъ законоучитель означенной школы, я на первыхъ же порахъ обратилъ на нихъ особенное вниманіе и въ непродолжительное время бесѣдами и ласковымъ обхожденіемъ такъ привлекъ ихъ къ себѣ, что они, какъ говорится, не отставали отъ меня ни на шагъ. Незамѣтно, я самъ настолько привязался къ нимъ, и такъ казались они мнѣ близкими, что иногда, почти и незаслужено, я старался поощрять ихъ.

Почему—то, въ чемъ и теперь не могу дать отчета, я представлялъ себѣ, что этой обоюдной привязанностью положенъ значительный залогъ къ присоединенію ихъ къ православной церкви, что, главнымъ образомъ, и служило для меня основаніемъ къ бесѣдамъ съ ними. Тѣмъ не менѣе, я выжидалъ для этого удобнаго случая, но случая не представлялось, а время шло, наступилъ уже великій постъ. На второй недѣлѣ всѣ школьники говѣли и въ Субботу пріобщались Св. Таинъ. Оказалось, что въ этотъ день въ церкви были и ученики—дѣти раскольничковъ, въ числѣ другихъ также и они подошли къ принятію Св. Таинъ. При видѣ ихъ мною овладѣло смущеніе, и я съ прискорбіемъ сказалъ: „дѣти, вамъ нельзя пріобщаться, вспомните, я говорилъ вамъ объ этомъ“ и тогда-же положительно призналъ себя виновникомъ въ томъ, что по моему нерадѣнію они лишились принятія Св. и пречистыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

По окончаніи богослуженія, я немедленно поспѣшилъ къ родителямъ ученика Зырянова, которые жили недалеко отъ храма. Оказалось, что самого хозяина небыло дома, а была одна его жена, но бесѣдовать съ женщиной, въ отсутствіе мужа, самъ, и по отзыву другихъ знаю, рѣдко приносить пользу, а потому я, ограничившись лишь простымъ разговоромъ, изъ котораго узналъ, что семья ихъ, не считая самихъ, состоитъ изъ двухъ человѣкъ—сына и дочери, и что они, какъ принадлежащіе къ стариковскому толку, въ православной церкви почти совсѣмъ не бывали, намѣренъ былъ уже уходить, отложивъ бесѣду до вечера, когда мужъ возвратится домой, но женщина остановила меня вопросомъ: „Что, мальчиковъ, скоро начнете учить?“— „Богъ велитъ съ понедѣльника“, отвѣтилъ я ей, и поинтересовавшись съ какою цѣлью она спросила объ этомъ, узналъ, что это необходимо ей для ученика—ея сына, который, говорила она, „все торопится въ школу“, и указавъ на меня добавила „а вотъ васъ такъ на дню нѣсколько разъ поминаетъ, вѣрно, вы ужъ больно ласковы къ дѣтямъ.“ Въ свою очередь, я отозвался съ похвалою о сынѣ ея и пожалѣлъ, что сближенію нашему мѣшаетъ различіе религіозныхъ убѣжденій и невозможность для него принимать участіе въ таинствахъ православной церкви, на что она, начавъ хлопотать по хозяйству, промолчала; я простился съ ней и ушелъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, я уже готовъ былъ направиться къ нимъ, но неотложныя приходскія обязанности отвлекли меня и мнѣ пришлось быть у нихъ вечеромъ уже на слѣдующій день. На этотъ разъ я засталъ дома не только всю семью Зырянова, но у нихъ же былъ и отецъ другаго помянутаго ученика—Доценкова. Послѣдній, какъ я тогда же узналъ, находился не только въ дружбѣ съ ними, но и велъ съ самимъ Зыряновымъ общее торговое дѣло, занимаясь перепродажею лошадей. Увидѣвъ

на столѣ разложенныя росписки и счеты, я предположилъ, что у нихъ происходилъ какой-то расчетъ, а потому извинившись, что помѣшалъ ихъ дѣлу и, въ тоже время, подыскивая предлогъ для бесѣды, подошелъ къ сыну Зырянова, и спросилъ его нѣкоторыя молитвы, похвалилъ его за правильное прочтеніе ихъ, далъ ему наставленіе съ какимъ уваженіемъ и чувствомъ должны читаться молитвы, а затѣмъ, на сколько возможно и было умѣстно, объяснилъ значеніе и пользу ученія въ противоположность неученью.—Я говорилъ, что правильное знаніе молитвъ, ежедневное чтеніе св. Евангелія и его должное пониманіе и изъясненіе—это истинный свѣтъ и насущная пища, необходимая, какъ обыкновенный хлѣбъ для каждаго человѣка; напротивъ, незнаніе молитвъ и произвольное толкованіе св. писанія—есть темнота, невѣжество, которое для души человѣка очень опасно и влечетъ за собой таковыя-же послѣдствія, какъ на примѣръ появленіе расколовъ, отпаденій отъ церкви. Расколъ, говорилъ я, и появился именно благодаря невѣчеству и непониманію существа вѣры.

„Мы, люди, дѣйствительно темные“, отвѣтилъ Зыряновъ, „и отъ писанія говорить не умѣемъ, на это у насъ есть также наставники, ихъ мы и слушать должны, а если всѣхъ поновъ слушать, то правда, что съ толку собьешься“; затѣмъ онъ обратился съ слѣдующими словами къ Доценкову: „теперь вотъ припомни, Евѡимъ Семенычъ,—не правду-ли я тебѣ говорилъ, что не нужно отдавать своихъ ребятъ въ училище ихъ, а ты настояль, польстился, что имъ близко будетъ ходить, такъ вотъ и увидишь, что они, при этомъ онъ указалъ на меня, не только заставляютъ ребятъ ходить въ свою церковь, но пожалуй и навершать ихъ по своему.“ Доценковъ почему-то смолчалъ. Тогда я, желая успокоить нѣсколько возбужденнаго Зырянова, объяснилъ ему, что „навершить“ дѣтей ихъ возможно тогда, когда на это будутъ согласны родители, да и пожелають-ли еще этого

дѣти, которые, какъ я знаю бывали и въ церкви, а потому уже отчасти могутъ судить,—гдѣ имъ нравится больше молиться—у стариковъ или въ храмѣ и тогда же, желая, чтобы онъ услышалъ мнѣніе сына своего, предложилъ ему спросить объ этомъ послѣдняго, но Зыряновъ отказался, отвѣтивъ, что „еще рано спрашивать у сына совѣтовъ и мнѣній“. Доценковъ же почему то самъ вызвался на это и спросилъ его сына: „ну что же, скажи намъ, Паша, пошелъ-бы ты въ церковь“? Мальчикъ отвѣтилъ: „Я бы пошелъ, да тятка не позволитъ.“ И тогда же было замѣтно, что отвѣтъ мальчика былъ отцу непріятенъ и Зыряновъ снова обратился къ Доценкову: „Вотъ теперь слышишь, Евѣимъ Семенычъ, что мальчишка сказалъ—спроси своего и онъ навѣрное тоже отвѣтитъ“, а затѣмъ вскричавъ на сына, отослалъ его въ сосѣдную комнату, пригрозивъ, чтобы въ училище больше онъ не ходилъ. Послѣ этого, разговоръ у насъ мало шелъ къ дѣлу, и мнѣ ничего не оставалось больше, какъ уйти домой, а поэтому я вскорѣ же съ ними простился. Но только лишь я вышелъ за ворота ихъ дома, какъ сынъ Зырянова догналъ меня и остановилъ: „Батюшка, обратился ко мнѣ онъ, теперь меня тятка въ школу не пуститъ... мнѣ ходить хочется... Голосъ его какъ-то дрогнулъ и онъ замолчалъ. Сознавая важное препятствіе къ осуществленію такихъ разумныхъ желаній, беспомощность свою и видя предъ собой опечаленнаго почти еще ребенка, я не безъ нѣкотораго волненія посоветовалъ ему, чтобы онъ просилъ объ этомъ усердіе Бога, Который не оставитъ его и вразумитъ родителя, послѣ чего, такъ какъ погода стояла сырая и холодная, поторопилъ его въ домъ, но мальчикъ по заведенному для учениковъ въ школѣ порядку, уходя пожелалъ принять благословеніе, чего хотя отъ него, какъ сына раскольника я и не требовалъ, и принявъ его, крѣпко поцѣловалъ мою руку. Невольно, отъ души мнѣ было и жаль, и

обидно за него... Между тѣмъ, прошло три дня, какъ послѣ описаннаго мною событія, начались занятія въ школѣ, но ученика Зырянова въ ней все еще не было. Мнѣ очевидно было, что отецъ намѣренъ былъ привести въ исполненіе данную имъ угрозу, лишая сына своего того свѣта, о пользѣ котораго я имъ говорилъ, но не такъ, какъ я думалъ, случилось на дѣлѣ. Спустя еще нѣсколько дней мальчика привела ко мнѣ сама его мать и объяснила, что сынъ ихъ скучаетъ по школѣ, плачетъ, тревожно спитъ, а поэтому они и рѣшили съ мужемъ, чтобы годъ этотъ онъ проучился въ школѣ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
и
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ.
І-Я ЛЕПТА
НА ЛИНЕЙНОЙ СИСТЕМѢ,

въ трехголосномъ изложеніи, приспособленная для однородныхъ хоровъ учебныхъ заведеній.

(1—135 стран.)

Цѣна 30 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Епархіальную Библиотеку при Архіерейскомъ домѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Встрѣча въ городѣ Бійскѣ новоназначеннаго Епископа Макарія.—Записки преосвященнаго Іереміи (Соловьева), архіепископа Нижегородскаго (1799—1894), за время бытности его епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ въ г. Ставрополѣ 1846, 1847 и 1848 годахъ.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленія.

Дозв. Ценз. 1 іюня 1901 г.
Редакторъ М. Соловьевъ.

Томскъ, Тип. Епарх. Братства.
Цензоръ И. Новиковъ.

Очень часто послѣ катастрофъ и несчастій слышатся сожалѣнія пострадавшихъ о непринятіи своевременно мѣръ на такіе случаи.

Для предотвращенія матеріальныхъ потерь и лишений отъ несчастій каждому рекомендуется страхование отъ несчастныхъ случаевъ въ Страховомъ Обществѣ „Россія“. За ежегодный взносъ отъ 20 до 50 руб., смотря по роду занятій, можно застраховать 10,000 руб. на случай смерти и 10,000 на случай инвалидности.

Страхования принимаются на сумму отъ 1000 до 200,000 руб. Въ 1900 г. Страховое Общество „Россія“ выдало вознагражденій по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ свыше 1.200,000 руб.

Подробности въ Правленіи (въ С.-Петербурѣ, Большая Морская, № 37), въ Отдѣленіи Общества въ г. Томскѣ (Почтамтская, ул., д. Н. И. Орловой).